Анна Анакина

МЫ ВЫБИРАЕМ ДОРОГИ ИЛИ ОНИ НАС?..

Часть 1. Магическая фантастика

Анна Анакина

Мы выбираем дороги или они нас?.. Часть 1. Магическая фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22036222
ISBN 9785448338410

Аннотация

Это первая книга серии «Мы выбираем дороги или они нас?..». Не только читателя ждут неожиданные открытия, но и самого героя. Оказавшись, на первый взгляд, случайно на незнакомой дороге, герой попадает в иной мир, не сразу осознав, что его это мало удивляет, хотя любителем фантастики никогда и не был. Но вскоре его ожидает первое открытие. Оказывается, что герой попал в мир, где родился. А то измерение, что считал родным, всего лишь место, куда сбежал в детстве, стараясь избавиться от страха.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 21
Глава 3 42
Глава 4 60
Глава 5 80
Глава 6 104
Глава 7 125
Глава 8 142
Глава 9 161
Конец ознакомительного фрагмента. 162

Мы выбираем дороги или они нас?.. Часть 1. Магическая фантастика

Анна Анакина

© Анна Анакина, 2016

ISBN 978-5-4483-3841-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Да где ж этот чёртов поворот?! – уже не в первый раз раздражённо выкрикнул молодой человек, сидя за рулём старенького «Москвича» и, наклонившись к рулю, чуть повернул на бок голову, посмотрев вверх через лобовое стекло. «Дождя вроде не обещали, а льёт-то как из ведра», – хмыкнул он мысленно.

Кроме сплошной тёмно-синей стены ничего разглядеть не удалось, к тому же «дворники» не хотели работать. Что-то там заело, и они лишь подрагивали под потоками стекающей по стеклу воды.

– Командировка эта… совсем не вовремя нарисовалась, чёрт бы её побрал! Нет, ну какого я попёрся на этом раритете?! Угораздило ж меня!.. – ударил кулаком по рулю, думая об отданной в ремонт машине. «Сам виноват. Электричкой надо было. Да ещё и съездил зря, и, похоже… заблудился. Вернусь, оторву Светке голову! Напутала там чего-то, а я тут целый день из-за неё потратил. Хоть бы к полуночи домой вернуться», – продолжая возмущаться: мысленно и вслух, он ещё долго пытался рассмотреть через завесу дождя нужный ему поворот.

– Фух, – облегчённо выдохнул, заметив мелькнувший просвет между деревьев. – Ну, наконец-то. Вот и ты! – надеясь, что его плутание по просёлочной дороге закончилось,

мужчина, расправив плечи, сел удобнее в кресле и нажал на газ. Но, вопреки ожиданию, что под колёсами окажется асфальтированная трасса, «Москвич» запрыгал по кочкам.

– Это ещё что за фокусы?! – закричал водитель-неудачник и резко затормозил. Посмотрел в боковое окно – дорога, на которую он выехал, выглядела совершенно такой же, как и до поворота. Сжав руль, он крепко выругался, злясь больше всего на зловредную Светку, неспособную правильно записать адрес.

– Неужели не туда свернул?

Дал задний ход, но колёса увязли намертво. Несколько минут раскачивал машину взад и вперёд. Результат оказался нулевым. Окончательно убедившись, что выбраться невозможно, он скрестил руки на руле, упершись в них подбородком, и стал смотреть на нескончаемые потоки воды за окном, стараясь успокоиться и принять хоть какое-то решение. Но созерцание однотипной картины ему быстро наскучило. Приоткрыв немного окно, глубоко вздохнул, набрав в лёгкие свежего лесного воздуха, и, утирая попавшие на лицо капли дождя, медленно выдохнул, стараясь собраться с мыслями. Закрыл окно, откинулся на спинку и, прикрыв глаза, задумчиво произнёс:

– Так… и что дальше?

Но тут вспомнил о мобильнике и резко встряхнул головой, словно хотел проснуться. Взял телефон, мысленно ругая себя за забывчивость, и попытался позвонить. Но мобильник

лишь предательски пискнул и погас.

– Ну, совсем красота! – в сердцах бросил телефон на соседнее кресло. – Ещё и ты меня подвёл! Ну и что?.. Что теперь делать-то?!

Дождь постепенно ослаб, и вскоре только редкие тяжёлые капли гулко ударяли по крыше машины, противно отдаваясь в голове. Протерев лобовое стекло, молодой человек стал всматриваться в темноту.

– Как-то быстро потемнело?.. И тихо так… Не иначе буря надвигается. А я тут сижу, как!..

Он, изогнув шею, упершись лбом в стекло, посмотрел вверх, стараясь понять, не возвращается ли дождь. Ни звёзд, ни луны, и никакого различия между небом и землёй – сплошная неестественная чернота, словно машину окутал густой непроглядный туман.

– Да-а-а… – покачал головой молодой человек. – Влип. Ничего не скажешь, повезло, так повезло. Ночевать, видно, придётся здесь… – он обернулся и вздохнул, представив себя спящим, скрюченным в три погибели на заднем сиденье. – Хоть бы, какая деревня поблизости оказалась, – с надеждой перевёл взгляд в темноту за стеклом.

Немного поразмыслив, приоткрыл дверцу и выглянул. Тьма окутывала со всех сторон, и всё же в какой-то момент ему показалось, что справа и чуть впереди, не так и далеко мигнул огонёк. Не видя дороги, но понимая, что машина сто-

ит в грязи, водитель осторожно попробовал носком ботинка землю. На удивление он упёрся в твёрдую поверхность. Тогда, наклонившись, прикоснулся рукой к дороге. Не асфальт, но и не грязная размытая колея – влажная, почти ровная поверхность. Совсем немного ощущался гравий, но чувство такое, что дорога давно и хорошо укатана. Мелкие камушки, покрывающие её, плотно сложились, практически не выступая.

– Странно, – хмыкнул молодой человек и вышел из машины.

Постояв немного под мелким моросящим дождём, он вновь вернулся в салон и попытался завести двигатель. Мигающий огонёк датчика топлива красноречиво намекнул на отсутствие горючего.

– Это ещё что за новость?! Чертовщина просто. То застрял на ровной месте, а то… Я же с утра тебя заправил?

Повернул ещё пару раз ключ зажигания и, окончательно убедившись в бессмысленности этого занятия, вышел из машины. Широко расправив руки, сделал несколько глубоких вдохов, затем пару раз обошёл «Москвич».

– Эй! – крикнул в темноту. Вместо ответа вновь мигнул огонёк. – Тут есть кто-нибудь?!

Огонёк ещё раз мигнул и, через несколько секунд появившись, уже не исчез. Он слегка колыхался, словно свеча, обдуваемая ветром.

– Что за чертовщина? – всматриваясь вдаль, тихо произ-

нёс молодой человек. Кроме огонька ничего не различалось, даже силуэты деревьев не проглядывали сквозь тьму.

Он немного прошёл по дороге вперёд, оглянулся и от удивления ойкнул. Машина исчезла. Он хорошо помнил, что не закрывал дверцу и оставил в салоне свет, поэтому машина должна выделяться на фоне черноты. Но она словно растворилась. Не раздумывая, что и как, рванул со всех ног, надеясь, что просто свет потух, и он обязательно наткнётся на «Москвичонок». Но машина так и не появилась. Пробежав намного большее расстояние, чем то, что прошел, отходя от машины, и не обнаружив её, молодой человек остановился. Под ногами чувствовалась всё та же насыпная дорога, значит, он не сошёл с неё и не ушёл в сторону. Оглядываясь и взволнованно потирая руки, тихо произнёс:

– Нет, этого не может быть… это просто чертовщина какая-то.

Давно не испытывал он подобного чувства. С детства любитель подраться, он так и остался всё тем же мальчишкой – хулиганом и всегда лез вперёд всех. Страх – может, он и присутствовал при драках с более сильным противником, но это больше походило на желание понять, испытать новые ощущения, узнать – сможет или нет? И никакой разбитый нос, синяк под глазом, порванная рубашка не мешали ему вновь и вновь лезть на рожон. А тут что-то иное, никакого противника, никаких угроз. Просто темнота, поглотившая всё, что

ему нужно в данную минуту: машину, мобильник… Пусть они были сейчас и бесполезны, но рядом с ними он находился в реальности. А так… Одно слово: «чертовщина». Сейчас он ощутил то же самое чувство, что и тогда в детстве, когда сидел под лестницей полуразрушенного дома, пока его не нашли. Откуда он там взялся?.. Кто были его родители?.. Он так и не вспомнил…

***

Мальчик сидел в темноте и ждал. Чего, он и сам не знал. Просто ждал. Один из рабочих, занимавшихся разборкой старого дома, случайно заглянул под лестницу. Странно, что он вообще заметил там мальца. Тот сидел тихо, даже дыхание сдерживал, словно не хотел, чтобы его нашли. Не хотел и ждал. Только чего, он так и не смог понять, даже став взрослым.

Рабочий – Иван Степанович – коренастый мужчина лет сорока, с лёгким налётом седины на чёрных густых, слегка вьющихся волосах, отнёс мальчонку в бульдозер и, усадив там, сказал:

– Сиди, жди, я сейчас.

Хотел уже, было бежать, но, прикрывая дверцу, словно передумал. Достал из кармана старой местами протёртой куртки газетный сверток и подал мальцу. Погладил по голове большой шершавой ладонью, добавив:

– Поди, голодный? На, поешь, а я сейчас.

И побежал к ближайшему телефону-автомату. Сначала позвонил в милицию, потом в «скорую». Затем вернулся к мальчонке, с жадностью поедавшему его обед: бутерброд с «любительской» колбасой, отварное яйцо и свежий огурец.

Иван Степанович достал термос с чаем из кармана фуфайки, висевшей на сиденье в бульдозере, и подал мальчику, сказав:

– На, это Лёхин. Он хороший парень, ругаться не будет. Ешь и запивай, а то давишься.

***

Так и не вспомнил он, почему оказался под той лестницей, лишь мурашки, пробегающие по телу, были такими же, как и сейчас. И тот же полузабытый страх и ожидание вернулись.

Огонёк вдали всё так же притягивал внимание. Машина пропала, и идти больше, казалось, уже некуда, как только на этот зовущий огонёк. Сойдя с дороги, ощутил под ногами землю – рыхлую, чавкающую от только что прошедшего дождя. Теперь всё встало на свои места. Действительно, недавно тут хозяйничал ливень, и ноги натурально проваливались в грязь. Новые туфли утопали в ней полностью. Их хозяин даже чувствовал, как жижа забирается внутрь, и намокшие носки холодят пальцы. Но отступать не намеревался. Он шёл напрямую, выбрав самый короткий путь до огонь-

ка. Мелкий дождик всё ещё продолжал моросить, противно проникая за ворот и стекая по спине. В какой-то миг огонёк погас. Молодой человек резко остановился. Кто-то там указывал ему путь и вдруг решил пошутить, выключив маячок. Постояв немного и поняв, что теперь идти туда уже не имеет смысла, он обернулся.

Мгновение, одно моргание – и всё изменилось. В свете появившейся полной луны стали проступать очертания кустарника, стройных берёзок, словно специально высаженных в ряд, и плетёной изгороди впереди. Неудачник, заблудившийся в ночи, точно знал, что пришёл с этой стороны, но никаких препятствий не было.

– Странно, – тихо произнёс он, посмотрев на звёзды и огромную луну, в секунду появившиеся на небе. – Странно, – повторил и обернулся. Прямо перед ним, всего в двух шагах, стоял старый покосившийся дом. – Странно, – в третий раз повторил он и шагнул к дверям. Постучался. Звук глухо отозвался, как по пустому бидону.

Немного подождав, взявшись за ручку, потянул дверь на себя. Та с лёгкостью, словно невесомая, подалась вперёд, лишь противный скрип, сводящий скулы, заставил молодого человека сморщиться и передёрнуть плечами. Ржавые петли будто переговаривались, стараясь перекричать, перескрипеть друг друга.

Ночной гость, которого никто и не ждал, заглянул в проём двери и крикнул:

– Есть кто дома?

Сделав шаг, он уже не намеревался уходить. Протянув вперёд руки, ощутил под ними ещё одну дверь. Стучать больше не стал, а сразу распахнул её. На этот раз никакого скрипа. Он оказался в небольшой четырёхстенной горнице. На противоположной от двери стене два маленьких оконца, с тонкими полупрозрачными занавесками. Лунный свет, проникая через них, слабо освещал убранство избы. Слева – кровать, справа – русская печь. По центру стол. Немного постояв и осмотревшись, понял – дом пуст и, видимо, уже давно оставлен своими хозяевами.

«Наверно, какая-то заброшенная деревня? – промелькнула мысль. – Но это всё-таки лучше, чем ночевать под дождём». Подошёл к кровати и присел. Матрас, лежавший на ней, издал знакомый звук детства. Улыбнувшись, «гость» подумал: «Солома». Вспомнилось, как ездил с сестрой в деревню к бабушке и спал точно на таком же матрасе.

Воспоминания о сестре с болью и в тоже время с нежностью отозвались в сердце. Как долго она его не принимала и как потом горячо полюбила и всегда заступалась. Сестра стала самым близким ему другом. Даже о матери он не вспоминал с такой теплотой, как о ней, о своей Мариночке.

С тех пор, как нашёл Иван Степанович мальчишку под лестницей, прошло почти тридцать лет. Тогда была больница, затем детдом на несколько долгих месяцев.

Иван Степанович часто навещал его, сначала один, потом пришёл со своей женой – Натальей Ильиничной – невысокой, чуть полноватой женщиной с синими глазами, веснушками и рыжей косой, аккуратно уложенной вокруг головы. Она сразу понравилась мальчику. Только ничего не сказал он, когда, глядя с улыбкой, погладила его женщина нежно по голове, потом поправила рубашку, отряхнула брючки. Долго после ощущал он её руки, словно смогла оставить своё тепло на его голове и одежде. А вскоре Иван Степанович и Наталья Ильинична, придя навестить найдёныша, сказали, что теперь могут забрать его к себе, если он, конечно, хочет стать их сыном. Мальчишка заплакал и повис на шее Ивана Степановича. Он так и молчал, как и в тот день, когда был найден под лестницей.

Дети считали его немым и обзывали «найдёнышем», хотя и сами находись в том же положении. Но он был новичком, да ещё и не мог ответить. Вот и колотили его в детдоме мальчишки, да и девчонки не отставали. А он давал сдачи, а потом плакал без слёз, спрятавшись под лестницей, ведущей в столовую. Воспитатели между собой прозвали его «волчонком», потому как не шёл он ни к кому. Не жаловался, отталкивал, когда хотели помочь, и старался всегда от всех спрятаться. Понимали, трудно такому придётся, и обрадовались, когда для него нашлись родители, считая, что в домашних условиях мальчик быстрее приспособится к нормальной жизни.

Он хорошо помнил тот день, когда привели его домой новые, даже первые родители, потому как других он и не знал, или не помнил. Как косо посмотрела на «приёмыша» шестнадцатилетняя их дочь – худенькая, с копной длинных, как у матери, рыжих волос и с глазами как у отца – большими, чёрными, словно спелая смородина. Как, хмыкнув, вздёрнула и без того курносый нос, пожала острыми плечиками и ушла к себе в комнату. А уж когда оказалось, что эту комнату придётся делить с чужим мальчишкой, то и вовсе, поругавшись с родителями, уехала в деревню к бабушке. Но через неделю наступило первое сентября, и надо было идти в десятый, последний класс. И Марине пришлось вернуться.

Она словно и не замечала мальчика. Он спал рядом на железной кровати, специально для него втиснутой между её диваном и письменным столом. Но девушка делала вид, что не видит его. Он садился обедать за стол, а она, присаживаясь рядом, обязательно толкала его локтем. Родители переживали. Не хотелось обижать родную дочь, но и приёмного мальчика становилось жалко, видя, как относится к нему Марина.

Не смог Иван Степанович оставить ребёнка в детдоме, долго уговаривал жену, пока та согласилась, а потом ещё больше понадобилось времени, чтобы собрать нужные справки, да получить разрешение, бегая по разным инстанциям и доказывая, что способны они воспитать приёмного

ребёнка.

Наталья Ильинична опасалась, что не приживётся в их семье чужой мальчик, и, видя отношение к нему дочери, всё больше сомневалась, правильно ли они поступили.

Но случай помог всё изменить. Мальчишка, как обычно, старался спрятаться от всех и, если его встречали ребята на улице, то начиналась драка. Марина шла домой со школы и увидела, как «приёмыша» бьют, а он, оскалив зубы, кидался то на одного, то на другого. Кровь из носа, размазанная по лицу вместе с грязью, взлохмаченные волосы, оторванный воротничок у рубашки, и что-то ёкнуло в девичьем сердце. Она налетела на ребят как орлица, размахивая портфелем. Кричала, отбивая от чужих кулаков навязанного ей брата. А потом, схватив его на руки, побежала домой. И когда умывала детское разбитое личико, кажется, впервые посмотрела на него. Столько боли, горя, мольбы увидела она в карих больших глазёнках. Слёзы потекли у неё по щекам. Мальчик стал вытирать их, а Марина, разревевшись, начала целовать это маленькое, и вдруг ставшее таким родным, лицо. С той минуты у него появилась сестра – самый преданный и верный друг, а Марина почувствовала, что он действительно её брат. А вскоре он назвал её по имени, а потом отца и мать, и заговорил…

Только так и не смог рассказать своей семье, что случилось, и почему он оказался под той лестницей. И не хотел, чтобы его называли именем, данным в детдоме.

– Я Вовка! – как-то гордо заявил он. – Не называйте меня больше Сашкой.

– Хорошо, – с радостью сказала мать, надеясь, что мальчик что-то вспомнил. Но кроме имени он не сказал больше ничего, что могло бы помочь разгадать секрет его появления. Да и имя… едва ли оно принадлежало ему. Возможно, оно просто понравилось, вот и решил так себя назвать. Ивану Сергеевичу пришлось немало потрудиться, чтобы переделать все документы. Но с того дня мальчик стал Вовкой, Владимиром.

А на следующее лето они с Мариной поехали в деревню к бабушке. Мудрая женщина даже не подала виду, словно знала мальца с самого его рождения. Вовка сразу полюбил её. Ему нравилось, как она ласково смотрит на него через свои круглые очки. Нравилось прикасаться к её жёстким седым волосам. Она всегда скручивала их шишечкой на голове и закалывала гребешком, а Вовка постоянно старался распустить и расчесать их. И бабушка, казалось, знала всё, о чём бы ни спросил мальчик. У неё всегда находился ответ. А вопросы Вовка задавать любил.

В первый же день, как приехали они с Мариной, подрался Вовка с деревенскими мальчишками, потому как те оказались очень умные и хорошо знали, что дети такого возраста просто так не появляются в семьях. Марина, спасая брата, отвесила всем по хорошей оплеухе и запретила даже приближаться к их забору. Но больше Вовке не пришлось раз-

биваться с деревенскими пацанами. Оказалось, ему интересней находиться во дворе дома. Столько животных, огород – всё было в новинку, словно он и не видел раньше кур, овец, коров. Он с удовольствием помогал бабушке, и то первое лето, пролетевшее слишком быстро, оставило в его душе самые приятные воспоминания.

А осенью Марина пошла в институт, а он в школу – в первый класс, и началась новая жизнь, но драки так и не исчезли. Родителей постоянно вызывали в школу, но учился Вовка хорошо, поэтому его «выходки» хоть и наказывались, но не сильно. На третьем курсе Марина вышла замуж и переехала в квартиру мужа. А Вовка стал полноправным хозяином комнаты. Родители продолжали его баловать и переживать за драки. А потом отдали в секцию бокса, надеясь, что нашли применение его необузданному желанию драться. Но Вовка продержался там недолго, нарушил правила, поколотив в раздевалке парочку ребят. Из секции его выгнали, и тогда он нашёл сам себе интересное занятие. Сломавшийся как-то телевизор так и не дождался мастера. Вовка сам что-то там припаял, и телевизор заработал. Потом пошли утюги, электрические чайники, магнитофоны… Чем старше становился Вовка, тем крупнее оказывались приборы, которые он ремонтировал. Но драться так и не перестал. Теперь соседские мальчишки и одноклассники не дразнили его «приёмышем», появились новые прозвища: «мастер-ломастер» или «самоделкин», и вновь шли в ход кулаки. Но матери поколо-

ченных ребят сердились недолго, ведь и у них тоже ломались телевизоры, стиральные машинки, холодильники…

***

Воспоминания воспоминаниями, но сидеть в потёмках и гладить соломенный матрас надоело. Глаза постепенно привыкли, да и луна помогала, и Владимир обнаружил, что на столе стоит керосиновая лампа, а рядом коробок спичек.

– Вот спасибо! – усмехнулся, обрадовавшись, и покрутил его в руках. – Словно знали, что не курю и спичек у меня, отродясь, не бывало.

Встав с кровати, зажёг лампу и, приподняв её, осмотрелся. Комната не выглядела запущенной. Ни пыли, ни паутин на окнах, даже веничек стоит у двери. Печь будто только выбелена. Стол не покрытый, но гладкий, словно его совсем недавно выскоблили. Владимир вспомнил, как бабушка ножом чистила стол в кухне. Этот выглядел так же.

Он поставил лампу обратно на стол и вернулся к кровати. Подушка отсутствовала, но старая железная сетка прогибалась так, что голова по отношению к телу и без неё оставалась на высоте.

Скинул туфли и пошевелил пальцами, немного удивляясь тому, что носки сухие и от мокроты и холода, возникшего, пока шёл сюда, ничего не осталось. Сильно задумываться по этому поводу не стал, потянулся, зевая, и лёг, не раздева-

ясь. Кровать тихо скрипнула, и в наступившей тишине, глядя на огонёк колышущейся в лампе, Владимир почувствовал сильную усталость. Глаза заволокло туманом, и молодой человек погрузился в спокойный тихий сон.

Глава 2

Владимир проснулся от приятной мелодии, нежно окутывающей его словно тонким воздушным одеялом. Хотя звук проник в голову, но веки отказывались подчиниться импульсу пробуждения. Они заставляли не слушать музыку, а вновь погрузиться в сон. Первое пришедшее на ум: «Соседи что, сошли с ума? Ночь, а они там…» тут же сменилось осознанием, что по большей части его окружают пенсионеры и уж точно они не стали бы церемонится. Наряд полиции давно бы прекратил этот музыкальный шабаш. Несколько секунд ушло на то, чтобы вспомнить произошедшее накануне: несостоявшаяся командировка и блуждание в лесу под дождём. А вместе с этим и пришло то, где сейчас находится. Владимир резко сел, протёр кулаками никак не желающие просыпаться глаза и осмотрелся: всё те же два оконца с занавесками, стол с зажжённой им керосиновой лампой. Язычок голубоватого пламени чуть подрагивал, словно на последнем издыхании. Владимир потрогал матрас, на котором сидел, и железную кровать. Ничего не изменилась с момента его появления в этом домике. Почти ничего. Печь выглядела вроде так же, но вот в стене возле неё появилась дверь. Владимир точно помнил, что когда ложился, никакой двери не существовало. Секунда и дверь чуть приоткрылась, впустив в комнату немного света. Музыка стала громче. Имен-

но за этой дверью и находился её источник. Владимир встал, машинально прихватив со стола лампу, хотя в этом не было необходимости, и медленно подошёл к дверям. Потом взглянул на керосинку, усмехнулся, поняв, что не нужна она ему, и поставил на небольшой выступ у печи. Протянул руку к сверкающей позолотой дверной ручке, собираясь открыть и на несколько секунд замер, стараясь поверить в происходящее. Прислушался, обернулся, взглянув на кровать, и вновь посмотрел на дверь. Ничего не изменилось, и музыка не исчезла, но появилось странное чувство, словно его там ждут. Ждут и зовут, хотя кроме музыки других звуков не доносилось. Знакомые мурашки пробежали по спине. Отбросив в сторону мысли о темной лестнице, Владимир, чувствуя себя первооткрывателем, затаив дыхание, осторожно прикоснулся к ручке. Вместо ожидаемого открывания двери легкий порыв ветра немного приподнял Владимира над полом, крутанул и тут же кто-то сильно дёрнул его за ноги. Ослеплённый резко возникшим ярким светом, Владимир прикрыл глаза рукой, понимая, что лежит на полу. Музыка гремела со всех сторон, смешиваясь со смехом, каким-то шелестом, шарканьем множества ног по полу.

Владимир медленно приоткрыл глаза. Маленькая горница с печкой, кроватью, оконцами и дверью исчезла. Владимир лежал между высокой светлой стеной и диваном с красной обивкой, на котором кто-то сидел, раскинув руки по спинке, постукивая пальцами в такт музыке. Стараясь не коснуть-

ся этих рук, Владимир, осторожно придерживаясь за спинку дивана, сначала встал на колени, выглядывая из-за головы сидящего, стараясь понять, куда он попал, а потом и выпрямился во весь рост.

Он оказался в огромном зале, заполненным танцующими парами. Свет заполнял всё пространство исходя от величественных люстр, свисающих с безмерно высокого потолка; отражаясь от позолоты мебели: диванов и кресел, имеющих невероятное количество расцветок, а так же столиков меж ними; от украшений, которые в избытке сверкали на каждой даме.

Привыкнув к яркому освещению, Владимир медленно вышел из-за дивана, и стоя у стены с интересом продолжал рассматривать присутствующих.

Танцующие пары словно и не заметили появления нового гостя, одетого в костюм, совершенно непохожий на наряды кавалеров, да ещё и без обуви, но зато в белоснежных носках. Вспомнив о них, Владимир, взглянул себе на ноги, хмыкнув с удивлением. Казалось, он сильнее поразился их чистоте, нежели месту, куда попал.

Слабостью Владимира в одежде всегда являлся белые цвет. Ему отдавалось предпочтение. Как только мама впервые купила ему такие носки, он стал отказываться от других расцветок. То же самое произошло с рубашками, носовыми платками и любым нижним бельём. Даже костюмы он предпочитал светлые, а летом неизменно белые. Исключением

являлись туфли и любая тёплая одежда. Но и тут всё должно было иметь светлый оттенок и никогда ничего чёрного. А ещё он не любил красное и огонь, так привлекающий всех. Но в нём он никогда не вызывал трепета.

И сейчас, оказавшись в этом зале, его больше заинтересовали собственные носки, чудесным образом, оказавшиеся совершенно чистыми, нежели происходящее вокруг. «Странно», – промелькнуло в голове. Он хорошо помнил то чавкающее чувство ботинок, которое испытывал идя ночью на огонёк по раскисшей от дождя земле.

Вальс сменился мазуркой, потом менуэтом, затем ещё каким-то дивным танцем с подскоками и постоянной сменой партнёрш. Владимир совершенно не разбирался в танцах, но с удовольствием наблюдал за происходящим. Вспомнился выпускной бал в школе и подготовка к нему.

«Бал!..» – всплывшее воспоминание заставило улыбнуться. Кто только придумал назвать то, что происходило тогда в школе, таким странным словом? Классная – преподаватель литературы – дама уже давно пенсионного возраста, выпускающая в последний раз учеников во взрослую жизнь, так старалась научить парней хоть немного танцевать. Но всё закончилось с первыми нотами на выпускном балу. Как только Клавдия Петровна объявила «Школьный вальс» для своего 10 «А», то вопреки ожиданию молодёжь начала скакать, как оголтелая, совершенно не обращая внимания на мело-

дию, льющуюся из старого магнитофона. У этих ещё вчерашних мальчиков и девочек давно существовали свои кумиры, а вальс давно вышел из моды. Из их моды.

А вот здесь, куда странным образом переместился Владимир, происходил бал, настоящий, какого он и не видел никогда. Сейчас он смотрел и жалел, что так и не научился танцевать. Раньше он и не задумывался, что танцы могут вызывать не только бешеное сердцебиение и прилив крови к лицу, но ещё и такие необычные, приятные чувства, от которых слегка кружится голова, на лице расплывается улыбка, тело немного раскачивается, а ноги, забыв о том, что босы, начинают пританцовывать на месте.

Очередной танец завершился, и пары стали расхаживать по залу. Дамы, одетые в красивые платья с кринолинами, обмахиваясь веерами, улыбались своим кавалерам. А те, проводив их к диванчикам или к столикам с креслами, расположенными вдоль стен зала, откланивались и начинали высматривать новую партнёршу для следующего танца. Дамы перешёптывались и, смеясь, прикрывались веерами, не забывая кокетливо поглядывать на мужчин.

«Куда это я попал?» – с интересом наблюдая за людьми, подумал Владимир и поймал себя на мысли, что почему-то он не удивлён, хотя это и не казалось сном. Да и его присутствие на этом балу совершенно никого не смущало. Вос-

пользовавшись временным перерывом, Владимир решил хорошо всё рассмотреть. Обернулся и несколько раз пробежался взглядом по стене за своей спиной, от пола до потолка и обратно, словно пытался рассмотреть на ней то, чего там и не могло быть. Никакого намёка на дверь он не обнаружил, но даже не удивился, будто ожидал подобного. По левую руку, вдоль стены расположился оркестр. Музыканты в чёрных фраках, в белоснежных рубашках со сверкающими галстуками-бабочками, сидели, образуя небольшой полукруг. Их гладко прилизанные волосы, уложенные в одинаковые причёски, внимательные глаза, обращённые к дирижёру, делали всех очень похожими. Словно это был оркестр близнецов. Лишь дирижёр сильно выделялся на их фоне. Он стоял перед ними и плавно помахивал правой рукой, видимо, чтобы оркестранты не расслаблялись. Но смотрел дирижёр не на музыкантов. Он, немного повернув торс, покачивая головой, постоянно менял выражения лица. Его взгляд быстро «бегал» по отдыхающим дамам и кавалерам. Можно было лишь догадываться, что он под звуки какой-то мелодии, слышимой лишь ему одному, читает по лицам людей, готовы ли они к следующему танцу или хотят ещё передохнуть. В какой-то момент дирижёр принял решение и, не оборачиваясь к оркестру, сильней взмахнул рукой. Этого оказалось достаточно, чтобы музыканты начали играть. Дирижёр весь завибрировал, словно его тело не имело костей. Он управлял оркестрантами не только руками, но всевозможными тело-

движениями и даже лицом. Постоянно меняющаяся мимика отражала каждый такт. Он успевал посмотреть и на музыкантов, и на танцующие пары. С нарастанием темпа музыки подвижнее становился и сам дирижёр. Или правильнее сказать, чем шустрее он двигался, оставаясь на одном месте, там быстрее играли музыканты. И несомненно, дирижёру доставляло удовольствие то, что он делал.

Владимир, понаблюдав за ним, одобрительно усмехаясь, продолжил изучать зал. На противоположной стене от него находились две высокие, красиво оформленные двери. В стенах слева и справа красовались огромные окна. Они начинались почти от пола и уходили вверх, чуть ли не упираясь в потолок. По виду тяжёлые портьеры на окнах легко колыхались. «Странно», – глядя на них, промелькнуло в голове Владимира. Ему захотелось не только рассмотреть убранство зала, но и прикоснуться ко всему, особенно к этим портьерам. Да и стоять рядом с оркестром у всех на виду, даже несмотря на то, что никто и не обращает на него внимания, Владимиру наскучило. Поэтому, как только очередной танец закончился, и пары начали раскланиваться друг другу, Владимир поспешил к одному из свободных столиков. Заметив, что от группы дам, стоявших неподалёку, отделилась одна и направилась к тому же столику, Владимир прибавил шаг. Он достиг желанного места первым и, сев в одно из трёх кресел, придвинулся ближе к столу, спрятав под него ноги. Делая вид, что очень заинтересован происходящим, постарал-

ся не смотреть на приближающуюся к нему соискательницу свободного места, надеясь, что она не станет присаживаться к незнакомому мужчине, а пройдёт мимо. Обведя взглядом весь зал, Владимир вновь остановил внимание на музыкантах, особенно на дирижёре. Тот, повернувшись к публике, «объявил» всплеском рук новый танец. Прекрасная музыка вновь разлилась по залу.

Дама в красивом голубом платье с огромным декольте, увешанная невероятным количеством украшений, остановилась возле столика. Взглянув с сожалением на сидевшего за ним мужчину, обвела глазами зал в поисках свободного места. Владимир облегчённо выдохнул. Но дама, словно что-то вспомнив, ахнула и резко обернулась. С выражением крайнего удивления, она направилась прямо к Владимиру. Не спросив, можно ли присоединиться, упала на кресло рядом, навалившись пышной грудью на столик, и выдохнула:

– Граф, это вы?!

Услышанное породило интерес в душе Владимира.

– Вы не узнаёте меня?! – продолжила дама, глядя на Владимира сильно округлившимися глазами.

– Нет, – тихо ответил он. – Я тут впервые.

– Да, я помню… знаю, что вы не любитель таких мероприятий, и слегка удивлена видеть вас тут. Да и вообще, я удивлена видеть вас!

«Слегка? – мысленно усмехнулся Владимир. – А я что-то совсем не удивлён, даже притом, что я оказывается граф».

– Почему? – он постарался спросить с выражением непонимания. Вместо удивления, почему-то вернулось старое чувство ожидания и страха. Мурашки из-под тёмной лестницы вновь пробежали по телу.

– Ну-у-у… – женщина жеманно опустила глаза. – Вы всегда предпочитали иные места для общения и потом… когда вы так неожиданно покинули Землю…

– Покинул Землю?

– Ну да. Вы так стремительно женились и улетели…

– Женился?.. Я?.. – внутренне усмехнулся Владимир. – И куда же я улетел?

– Вам виднее, – дама даже не пыталась скрыть удивление.

– А… – кивнул Владимир. – Ну да. Конечно.

– Вы такой странный и совсем не изменились. Прошло что-то около… тридцати лет?..

– Что?!

– Ой, – чуть махнув рукой и затем, прикрыв ею рот, она вновь пристально посмотрела Владимиру в глаза. – Я наверно, ошиблась. Вы… не граф Клиновски? Не пугайте меня. У вас такой взгляд… Вальдемар, это вы?

– Вальдемар?.. – начиная удивляться странному разговору, ответил Владимир. – Пожалуй, да, – чуть приподняв брови, он мысленно хмыкнул.

– Ну, тогда что же вы меня разыгрываете? Баловник, – она кокетливо улыбнулась и ткнула пальчиком Владимира в плечо. – Или вы не хотите вспоминать, что между нами

было?

Теперь Владимир искренне удивился такому повороту. Женщина явно выглядела старше его, хотя и смотрелась превосходно, даже можно сказать, ослепительно. Если сбросить со счётов лет двадцать, её лет двадцать, тогда, действительно, между ними что-то и могло произойти.

– А что между нами было? – наклонившись к даме, тихо поинтересовался он.

– Ой, шутник, – жеманно улыбнулась она и слегка ударила Владимира по лбу сложенным веером, заставив того округлить глаза, от подобной фамильярности (графа и по лбу). – А я уж действительно подумала, что вы меня забыли.

«Забыл? Да не забыл. Я тебя и не знаю», – подумал Владимир, а вслух сказал:

– У меня действительно что-то с памятью, я был бы вам признателен, если бы вы напомнили мне… – он остановился на полуслове, потому как дама изменилась в лице. Искры испуга промелькнули в её глазах.

– Вы всё-таки решились? Вы сделали это?! – она, словно задыхаясь, прижала руки к груди. – Боже, что вы наделали? Поэтому и память исчезла. Я же предупреждала вас. А вы не послушались. Конечно, значит, это были не слухи? Мой бедный дядюшка решился на такой шаг, и вы же знаете, что с ним произошло? Нет, вы не знаете? Вы не помните? – она обречённо махнула рукой. – Конечно, не помните. О Боже! – дама театрально приложила тыльной стороной ладонь ко лбу

и на пару секунд, отклонив чуть назад голову, прикрыла глаза. – А я-то глупая, никак не пойму. Вы выглядите так же, как в тот наш первый день.

– А напомните, пожалуйста, когда это было?

– Бедный, бедный, вы решили начать жизнь заново, – дама подалась вперёд и положила обе ладони ему на руку. – Как я вас понимаю. Но нельзя же идти на поводу у шарлатанов. Их изгнали, а вы поверили им? Как вы могли? Я припоминаю, вы тогда потеряли единственного наследника. Да, да, поэтому-то вы и попались в их силки. А я ведь вас предупреждала. Эта мерзкая жаба… – она вся передернулась, сильно скривив губы. – Это она сделала с вами? Конечно, она. Боже, милый мой Вальдемар, – дама прикрыла рукой рот и покачала головой. Владимиру показалось, что она вот-вот разрыдается. Но дама глубоко и протяжно втянула носом воздух и продолжила причитать: – Вы застряли в одном дне. Боже, как это ужасно. Вы тогда женились, ну, на той… на дочери… – оно вновь немного прикрыла рукой рот и бросила в сторону загадочный взгляд. – Вы раскрыли мне свой секрет, но я вас не выдала… – чуть тише произнесла она последние слова и резко обернулась, словно хотела убедиться, что их никто не подслушивает. – Я даже не могу произнести её имя. Мне так это противно. Эта мерзкая жаба вас околдовала. Вы мне так доверяли, что только меня посвятили в эту тайну, а я не смогла вас удержать. Я так виновата перед вами. Милый, милый Вальдемар. Я так виновата перед вами.

О, Боже, сколько же вам пришлось испытать? Но вы не волнуйтесь, я сохранила ваш секрет. Я и дальше буду молчать. Вы же знаете, что всегда можете на меня положиться. Или… Не знаете? Бедный, бедный Вальдемар. Конечно, не знаете. Вы не помните, – она смотрела на Владимира повлажневшими глазами и как-то по-матерински гладила по руке.

Эта тирада дамы ни на йоту не приблизила Владимира к пониманию, что же всё-таки происходит.

Подумав, что его собеседница немного не в себе, решил её оставить. Откланявшись, направился к одной из дверей, но взгляд упал на окно. Портьера чуть колыхнулась, показав вид за ним. Владимир остановился и, отодвинув в сторону лёгкую чуть ощутимую ткань, посмотрел на улицу. Открывшийся вид почти не удивил его. Владимир словно ожидал что-то подобное.

Огромная площадь, вымощенная плиткой с замысловатыми цветными иероглифами. Необычные голубые здания, напоминающие геометрические предметы неправильной формы. Высокие колонны и множество овальных предметов парящих в небе, которые принято называть неопознанными летательными объектами.

– Бедный, бедный… – донеслись до Владимира слова странной дамы. Он обернулся. На том кресле, на котором сидел минуту назад, уже восседала ещё одна дама – примерно одного возраста с первой. Её платье постоянно переливалось, меняя цвет от малахитового до светло-бирюзового.

В украшениях она так же не отличалась скромностью, как и странная собеседница Владимира. Увешанная брильянтами или чем-то напоминающим их, дама выглядела, как новогодняя ёлка, решившая посетить, судя по погоде за окном, летний бал.

«Умалишённая» дама в голубом, как предположил Владимир, взволнованно что-то говорила «ёлке». Заметив, что он смотрит в их сторону, дамы притихли и, прикрывшись веерами, стали тихо перешёптываться.

Владимир вновь повернулся к окну, но уходить не спешил. Ему стало интересно, ведь взглянув на их лица, догадаться о предмете разговора не составило труда. Они обсуждали его. Поэтому захотелось услышать, что же одна будет говорить о нём другой. Делая вид, что любуется площадью, Владимир весь обратился в слух, стараясь пропускать мимо ушей посторонние разговоры, а сконцентрироваться лишь на двух голосах, принадлежащих особам, интересующих его. Через минуту дамы, увлечённые диалогом, забыли об осторожности.

– Ну как ты не помнишь?! – возмущённо говорила «умалишённая». – Это случилось на Колране. Я тогда только разошлась со своим первым мужем и была так подавлена, а тут он. Такой прекрасный, такой обворожительный. Я была молода и готова к новой любви…

– Ты всегда готова, – усмехнулась дама в малахитовом.

– Не ёрничай. Ты мешаешь мне вернуться в те прекрасные

минуты.

– Минуты?

– Ну, это я так просто выразилась. Конечно, не минуты. Часы, дни, недели… – она, вспоминая, прикрыла рукой глаза. – Ах, ты не представляешь. Мы провели с ним незабываемых три месяца. Как же я была счастлива. Кажется, это произошло вчера, а ведь прошло уже восемьдесят лет…

«Восемьдесят лет?!» – Владимир чуть не вскрикнул от удивления и обернулся. Рассказчица, поглощённая воспоминаниями, продолжала:

– Я готова была бросить всё и бежать с ним на край света. Но он не был способен любить только одну. Ах, я прощала его шалости. Но как я ревновала. А потом я допустила глупость. Я думала, он поедет за мной, бросив ту… Забыла, как же её звали? – задумалась «умалишённая», но ненадолго. – А, – махнула она рукой, – это неважно. Так вот, милая моя, я сделала глупость. Он не бросился за мной, а остался с ней. Потом я вышла замуж, ну ты помнишь граф Флёдера…

– Помню, – кивнула вторая дама, при этом странно улыбнувшись.

– Ещё бы ты не помнила. Если бы я тогда сама не собиралась бросить его, то могла бы тебя и убить.

– Да ладно. Сколько раз ты уводила моих кавалеров, я же никогда не обижалась. К тому же он был слишком стар. Ну как я могла отказать ему в такой малости, когда ему оставалось всего каких-то несколько месяцев…

«Да! – усмехнулся Владимир. – Вы, видать, ещё те штучки».

– Ах, Вальдемар, Вальдемар. Мы потом не раз ещё встречались, – быстро забыв о бедном граф Флёдоре, продолжила первая дама. – Я меняла мужей, а он всё оставался холостяком. Я не думала, что он когда-нибудь женится. Но он женился. Перед его свадьбой мы встретились. В последний раз, – «умалишённая» тяжело вздохнула, прикрыв глаза, и на время погрузилась в воспоминания. «Ёлка» с улыбкой наблюдала за ней. Владимир немного ещё постоял и решил уйти, но Дама в голубом, резко встрепенувшись, продолжила свою речь, словно и не прерывалась:

– А потом он исчез. Говорили, что он ушёл в Грязные Земли. А после до меня дошли слухи, что он, вообще, покинул Землю. А вот он, – она машинально указала рукой на Владимира, даже не взглянув в его сторону, – стоит у окна и смотрит на площадь. Он ведь даже не понимает, что видит перед собой.

– Почему ты так решила? Может, это и не он вовсе? – искоса поглядывая на Владимира, предположила «ёлка».

– Я не могу ошибиться. Я столько раз смотрела в его глаза, целовала его губы… Это он, он!.. – чуть не крича говорила дама в голубом, сложив на груди руки, словно в молитве. – Только… – вновь прикрыв глаза, она замолчала.

– Что? – не дожидаясь, когда подруга вернётся из воспоминаний, с нетерпением спросила «ёлка», дотронувшись

до её плеча.

– Он решил прожить жизнь заново, – без предисловий ответила «сумасшедшая», словно и не уходила куда-то мысленно только что. – Но это никому не удавалось. Он застрял в одном дне. Помнишь, как мой бедный дядюшка? – она смахнула несуществующую слезу и, пару раз шмыгнув носом, взглянула в сторону Владимира. Тот вовремя успел отвернуться.

– Ты думаешь?.. – спросила «ёлка» и тоже посмотрела на Владимира.

– Конечно. Я помню этот взгляд. Каждое утро дядюшка начинал жизнь заново. Он не помнил, что происходило накануне, и для него каждый новый день был первым. Это расплата за вечную молодость. За вечную жизнь. Если бы дядюшка в тот день не решил узнать, что находится за пределами города… Ах, бедный, бедный. Смерть от рук грязного спасла его. Его мучения закончились… Ну, а мне это… принесло свободу, – она странно усмехнулась, явно испытывая радость от смерти дядюшки.

– Да, – продолжила «ёлка». – Ты стала обладательницей неплохого наследства.

– Да уж, – гордо вздёрнув подбородок, произнесла дама в голубом, но тут же вспомнив о предмете разговора, продолжила: – Так вот, милая моя, то же самое происходит и с граф Вальдемаром. Многие верят, что у них обязательно получится, но, увы, я не знаю никого, кто бы, отдав свою душу этим мерзким шарлатанкам, смог стать прежним. А я ведь его то-

гда предупреждала. Он же рассказал мне, что хочет попробовать. Он надеялся так вернуть сына. Нет, Вальдемара ждёт участь бедного моего дядюшки. Всё, что он услышит и увидит сегодня, наутро забудет. Его память вновь будет чиста.

Дама немного повсхлипывала и переключилась на обсуждение молодого человека приятной наружности, который уже давно сверлил её глазами.

Владимир понял, что больше ничего интересного для себя не услышит, и, перестав созерцать вид из окна, направился к стене с дверями. Пройдя в одну из них, он оказался в ещё одном большом зале, выглядевшем немного скромнее первого. Здесь полностью отсутствовала мебель, но людей и тут хватало. Одни быстро пробегали, торопясь поспеть к очередному танцу. Другие, наоборот, решив покинуть бал, степенно проходили зал и исчезали в дверях напротив. Кто-то стоял у окон по одному или группами. В основном это были мужчины. Они с воодушевлением вели беседы, иногда громко смеясь. Владимир, не останавливаясь, прошёл зал до противоположной стены с дверью. Выйдя, он оказался на балконе с широкой балюстрадой и двумя круговыми лестницами по краям. Внизу огромный холл с распахнутыми двухстворчатыми дверьми. А за ними та самая площадь, на которую смотрел из окна сверху.

Выйдя на улицу, Владимир с интересом стал осматриваться.

Площадь заполняла всё пространство, насколько хвата-

ло взгляда. Замысловатые здания, высокие колонны. Клумбы различных геометрических форм, лавочки вокруг них. Во всём угадывалось что-то ненастоящее. Словно ребёнок-великан, играя с конструктором, расставил всё вокруг. Площадь, выложенная каким-то материалом, очень похожим на кафель, немного смахивала на пол в кухне Владимира. Другой рисунок, иная форма плиток, но ощущение, что это не улица, а огромное помещение, не проходило. А тепло под ногами, исходящее от покрытия, только усиливало убеждённость в этом.

На площади и вблизи, и вдали, насколько можно было рассмотреть, находилось много народу. Одни медленно прогуливались, другие сидели на лавочках. Кто-то заходил в различные здания или в колонны. Странность заключалась не только в том, что площадь не была похожа на площадь в понимании Владимира. Что-то ещё крутилось в голове. Он никак не мог понять, почему ему всё кажется ненастоящим. Цветы на клумбах, напоминающие крупные тюльпаны, росли так, что мало отличались от рисунка, выложенного плиткой на площади. По форме бутоны казались похожими, но вот цветовая гамма… Такого разнообразия оттенков Владимир не мог припомнить ни у одного виденного им в жизни цветка. Он подошёл к ближайшей клумбе и дотронулся до одного бутона, плавно проведя рукой по его лепесткам. Рисунок стал меняться. Владимир резко отдёрнул руку и немного отступил. От места прикосновения к цветам

начала расходиться волна. Несколько секунд – и совершенно иной рисунок оказался на клумбе, будто цветы поменялись местами. Всё выглядело логично, но орнамент совершенно не походил на прежний. Владимир смотрел, испытывая странное чувство. Он точно знал, что никогда не видел ничего подобного, но в тоже время всё казалось знакомым: и дома, и колонны, и эти цветы. Владимир вновь приблизился к клумбе и протянул руку к цветкам. Не обращая внимания на вновь побежавшую волну, продолжал трогать лепестки, стебли, листья. Волны множились, догоняя друг друга, меняя один незаконченный рисунок на другой.

– Я тоже люблю с ними играть.

Владимир обернулся. Девочка лет шести-семи стояла рядом и, улыбаясь, смотрела на него. Большие тёмно-синие глаза, густые ресницы, тонкий маленький носик и пухленькие губки. Личико напоминало больше кукольное и, что-то в нем присутствовало от взрослой девушки. Может, локоны цвета спелой пшеницы, плавно спускающиеся по плечам или лукавый взгляд, словно она хотела понравиться.

«Тьфу-ты, – мысленно одёрнул себя Владимир, посчитав, что это ему показалось из-за той сумасшедшей дамы. – Она просто ребёнок. Красивый, но ребёнок».

Девочка, продолжая смотреть на Владимира, одной рукой закручивала подол коротенького платьица, а другой дотронулась до цветов, заставив рисунок на клумбе измениться.

– Они такие смешные. Правда? – так и не сводя с Вла-

димира взгляда, часто моргая и удерживая улыбку, спросила она.

Он, кивнув, ответил:

– Да, смешные.

Девочка продолжала вновь и вновь создавать волны, а цветы преображались во всё новые рисунки, ни разу не повторяясь. Владимир внимательно смотрел на них, и вдруг возникло ощущение, что цветы передают настроение. До того как девочка в первый раз прикоснулась к бутонам, рисунки, созданные волнами от его руки, напоминали вихрь, шторм, дождь. Преобладали тёмные оттенки, а сейчас яркие орнаменты сменяли друг друга. Изменились и цвета – стало больше оттенков жёлтого, оранжевого, красного.

«Красного!» – промелькнуло в голове. Он поднял лицо к небу. Несколько странных объектов, обозначенных им, как НЛО, пронеслись в небе на различной высоте. А дальше однородное голубое небо. Ни облаков, ни солнца – вот что показалось ему странным. Яркий день, но жары не ощущалось. Но и не прохладно. Никакого намёка на ветерок, хотя дышалось легко. Он медленно обвёл взглядом площадь. Нет деревьев, нет птиц. Нет детей, кроме единственной девочки, которая стояла рядом и играла с цветами. Он взглянул на неё и вновь осмотрелся, убеждаясь, что больше ни единого ребёнка на площади, как, впрочем, и стариков. Некоторых можно было с натяжкой назвать пожилыми, но не старыми. Он вспомнил разговор странной дамы и посмотрел

на здание, напоминающее дворец, который недавно покинул. В одном окне дёрнулась портьера, скрыв чьё-то лицо. Дворец оказался единственным в поле видимости, похожим на постройку правильной формы. Все остальные здания сильно отличались от него. Владимир вздохнул и вновь перевёл взгляд на клумбу, задав себе вопрос: «Чёрт побери, да где же я всё-таки нахожусь?»

Глава 3

Владимир отошёл от клумбы и присел на ближайшую скамейку. Девочка продолжала играть с цветами. Немного полюбовавшись появлением новых рисунков, Владимир переключился на высокое здание, стоявшее неподалёку. Небоскрёб, облицованный голубым стеклом или построенный из него, походил на высокий, узкий айсберг с подтаявшими участками снизу. Его поверхность, поделённая на прямоугольники, зеркально отражала другие строения и колонны. Можно было предположить, что уже готовое высокое здание вполне обычной формы потянули в разные стороны за верхние края, придав ему такой странный вид. И, казалось, совершенно непонятным, почему оно до сих пор не рухнуло.

– А я не видела тебя раньше.

Владимир повернулся. Девочке, видимо, наскучила игра с цветами, и она вновь решила поговорить с ним.

– Просто я здесь впервые, – улыбнулся он.

– А-а-а… понятно, – она несколько раз кивнула, продолжая лукаво смотреть. Владимир почему-то вспомнил конкурсы красоты среди детей, когда мамы вот так же усердствуют, превращая своих маленьких дочек в привлекательных взрослых куколок. Видимо, и эта девочка «продукт» современной моды.

– А ты откуда прилетел? – малышка часто захлопала сво-

ими огромными ресницами, улыбнувшись как можно шире.

– Я?

Она, склонив на бок голову, продолжала смотреть, не убирая улыбку.

– Я даже не знаю, как тебе объяснить.

– Ты хочешь сохранить это втайне? – прищурившись, спросила девочка.

– Наверное… да, – неуверенно ответил Владимир. Ему бы и самому хотелось узнать ответ, только не откуда он, а куда попал.

– А имя у тебя тоже тайное? – она наклонила голову в другую сторону.

– Имя? Нет. Имя у меня открытое.

– Открытое? – удивлённо посмотрела девочка. – Никогда не слышала такого имени.

Владимир засмеялся.

– Да нет. Звать меня – дядя Володя.

– Дядя Володя? – малышка сморщилась. Ей явно не понравилось. – У тебя скучное имя.

– А Вальдемар? – улыбнулся он.

– Это благородно, – девочка одобрительно кивнула, оценивающе осмотрев его с головы до ног.

Владимир улыбнулся, видя, как меняется его юная собеседница, превращаясь из ребёнка-куклы в девушку-куклу, пытаясь строить глазки.

– Тогда так и называй меня.

– Хорошо, Вальдемар. А меня звать Мальвина, – часто моргая, она, улыбаясь, с гордостью приподняла подбородок.

Владимир, с трудом сдержав улыбку, сказал:

– Какое красивое у тебя имя. Только у Мальвины волосы должны быть голубые.

– Голубые? – вновь превратившись в ребёнка, с удивлением спросила Мальвина.

– Да.

– У меня никогда не было голубых волос.

– Это я про сказку. Буратино. Знаешь?

– Нет. А что такое сказка?

– Сказка? – удивился Владимир. – Это такой рассказ для детей.

– Рассказ? – насупилась девочка. – А, поняла, – она театрально махнула рукой, чем-то напомнив странную даму в голубом. – Информация? Да?

– Да, – немного удивившись такому сравнению, ответил Владимир.

– Я хочу узнать, как буду выглядеть с голубыми волосами. Вернусь домой и поменяю их.

Владимир улыбнулся.

– Сейчас! – процедила сквозь зубы девочка, обернувшись. – Видишь, я разговариваю!

Владимир проследил за её взглядом. Метрах в десяти от них на лавочке сидела девушка и внимательно смотрела на Мальвину и Владимира.

– Это твоя мама?

– Мама? – удивилась девочка. – Это Лулу.

– Лулу. Красивое имя, – он вновь взглянул на девушку. – И сама она красивая.

– Ты смешной, – Мальвина посмотрела на Владимира с обычной улыбкой ребёнка. – Я сама придумала ей имя.

– Она твоя няня?

– Это мой персональный рибо.

– Рибо?

– Ты странный, – улыбка на лице девочки сменилась удивлением. – Ты очень странный.

– Да, – кивнул Владимир, вновь взглянув на Лулу. – Наверное, я странный.

– Но ты всё равно мне нравишься.

Девушка поднялась и очень грациозно направилась к ним. Владимир смотрел на нее, не в силах оторвать взгляд. Казалось, что само совершенство приближается к нему и Мальвине.

– Нам пора. Адель уже накрывает на стол, – Лулу смотрела на девочку, чуть склонив голову и улыбаясь. От её бархатного голоса по телу Владимира пробежала странная волна. Что-то знакомое показалось ему в её интонации. Девушка выглядела не просто красивой, а словно являлась эталоном. Владимир, забыв о приличии, смотрел на неё изучающим взглядом. Чёрные прямые волосы до плеч. Очень правильные, тонкие черты лица, нежная кожа персикового отли-

ва. Короткое платье кремового цвета, плотно облегающее её стройное тело и обнажающее каждую деталь фигуры. А ноги такие, каким могла позавидовать любая модель. «Да, действительно, совершенство во плоти», – продолжая любоваться Лулу, улыбнулся своим мыслям Владимир.

– Я слышала. Ты же видишь, я разговариваю! – повысив голос, резко ответила девочка, в одну секунду превратившись из ребёнка в сердитую даму. Потом она улыбнулась Владимиру и, попрощавшись, развернулась и быстро пошла к ближайшей колонне. Лулу проследовала за ней.

– Я странный? – тихо спросил себя Владимир. – Да тут все странные. И где же всё-таки я нахожусь? Чертовщина какая-то.

Он посмотрел себе на ноги, повернул ступни на ребро и с удивлением хмыкнул:

– А тут чисто. Видимо, грязь в этом месте – вещь неизвестная.

Мальвина с Лулу скрылась в колонне. Вскоре с её вершины взлетел такой же объект, как и те, что кружили в небе. Теперь предназначение колонн стало понятно.

Владимир вновь обратил внимание на айсбергоподобное здание. Надо было что-то предпринять, куда-то пойти, кого-то расспросить. Под ложечкой начинало сосать, а стойкое чувство, что время завтрака давно прошло и пора бы уже пообедать, ещё больше нагнетало аппетит.

– Так… посмотрим, что же там? – он направился к голубому зданию. Люди постоянно сновали туда и обратно. Дверей не было видно, но все как-то проникали внутрь. Владимир решил, что и он сможет. Подойдя к зданию, понял, почему не видел дверей. Они просто отсутствовали. Казалось, войти в здание можно с любой стороны. Поверхность, похожая на стекло, странным образом пропускала через себя. Люди, подходя к ней, словно растворялись. Но всё же мысль, возникшая глядя на них, говорила о том, что люди именно входят в здание. Да и появляющиеся оттуда мужчины и женщины доказывали его предположение. Не зная, сможет ли и сам проделать такой фокус, Владимир смело шагнул за парой молодых людей и тут же оказался в просторном холле с таким же полом, как и покрытие на площади.

Создавалось впечатление, что это продолжение самой площади, а не отдельное здание. Огромное пространство, без каких-либо стен или колон. Но всё же, это была уже не площадь. Внезапно возникшая музыка, как только Владимир шагнул в стену, и парящий над головой потолок отделяли это место от остального пространства. Приятная мелодия лилась, казалось, со всех сторон, не имея определённого источника. Она словно обволакивала Владимира, создавая ауру хорошего настроения. Под действием переливчатых звуков он почувствовал приток радости и, широко улыбаясь, с интересом стал осматриваться. Потолок выглядел так же, как и само здание. Голубое стекло, поделённое на прямо-

угольники. И казалось совершенно непонятным, как этот потолок ещё не обрушился на головы людей, находящихся под ним.

Почти всё пространство, исключая центральную часть и подобие небольшой стены по правую руку, заполняли столики. Их формы в виде цветов и разнообразие оттенков создавали впечатление большой клумбы.

Мелодия постоянно плавно изменялась и не имела определённого источника. Она словно лилась со всех сторон, накатывала волнами на Владимира, улучшая и без того прекрасное настроение, возникшее, как только вошёл сюда и увидел клумбы из огромных цветов-столиков. Всё тут располагало к отдыху, заставляя забывать о каких-либо житейских проблемах, если они у кого-то и были. На полу, примерно в центре, находился чёрный диск метра полтора в диаметре.

Единственная имеющаяся стена, такая же голубоватая по цвету, не доходила до потолка, и была настолько узка, что совсем немного закрывала обзор площади. Скорее, ей подошло бы название плоской колонны. Но так как она располагалась почти на границе, отделяющей внутреннюю территорию здания от самой площади, то мысленно Владимир всё же обозначил её как стену. Между столиками сновали официантки в униформе того же цвета, как и само здание. Одни девушки принимали заказы у посетителей и быстро исчезали за этой необычной стеной, а оттуда появлялись другие уже

с полными подносами.

Зов голодного желудка, заставивший войти сюда, оправдался. Тут действительно можно было пообедать. Вот только вряд ли его Visa будет принята к оплате. А уж о расчёте наличными и подавно думать не стоит. Хотя… в голове Владимира промелькнуло: «А может, в этом месте возможно всё?»

Он немного постоял, осматриваясь, а затем направился к одному из свободных столиков. Его форма напоминала ромашку с белыми лепестками и жёлтой ладонью в центре. Присев, Владимир облокотился о лепестки этой ромашки и, подперев кулаками подбородок, с интересом стал наблюдать за происходящим. Официантки так быстро перемещались между столиками, что создавалось впечатление, будто у них к обуви прикреплены колёсики. Присмотревшись, Владимир понял, что догадка оказалась верной. Колёсиков он не заметил, но девушки именно «катались» по полу, как на роликах.

«Будь, что будет, выгонят, так выгонят. А вдруг они тут все такие добрые, что накормят бесплатно?» – не успел подумать Владимир, как перед ним возникла премиленькая блондинка. Высокая, стройная, короткая стрижка, вздёрнутый носик и огромные синие глаза. Она улыбнулась, чуть наклонив вправо голову, и бархатным голоском произнесла:

– Мы рады, что вы решили посетить наше кафе.

«Значит, кафе», – Владимир лишь глупо улыбнулся в ответ. Голос девушки, её интонация, улыбка, фигура, взгляд – всё чем-то напоминало Лулу, хотя внешне они и не были по-

хожи.

– Вы хотите только отдохнуть или заглянули к нам пообедать? – продолжая мило улыбаться, спросила девушка.

– Хотелось бы пообедать, – ответил Владимир и подумал: «Если, конечно, вы меня не выкинете отсюда раньше».

– Пожалуйста, отметьтесь, – не меняя выражения лица, попросила официантка.

«Отметиться?! Интересно, как?» – Владимир, понимая, что пауза слишком затягивается, продолжал глупо улыбаться и смотреть на неё.

Девушка плавно повела рукой, указывая на чуть выступающую жёлтую ладонь в центре столика-цветка.

«Ну вот, и всё, сейчас тебя выгонят взашей», – подумал Владимир и смело приложил руку к указанному месту.

Официантка ещё шире улыбнулась и произнесла совершенно не ту фразу, которую ожидал Владимир:

– Господин Эдуард, мы рады вас приветствовать.

«Господин?.. Эдуард?.. Мне выдали новое имя? Или я опять на кого-то похож?»

Официантка, не замечая, что брови посетителя чуть приподнялись, продолжала:

– Очень приятно, что вы решили нас посетить. Пожалуйста, сделайте заказ, – с этими словами она протянула Владимиру небольшой предмет, напоминающий планшет, только тоньше и почти невесомый.

Мысленно хмыкнув, что всё так просто, он пролистал ме-

ню с изображением блюд и выбрал знакомое: яичницу с ветчиной, стакан молока, пару круассанов с клубникой и овощной салат.

Девушка, продолжая мило улыбаться, взяла из рук Владимира «планшет» и быстро ушла, вернее, укатила. Не прошло и минуты, а на столике уже стоял поднос с заказом. Круассаны выглядели так, словно их только что извлекли из печи, а яичницу перекинули со сковородки. Даже небольшой парок поднимался над ней. И такой обворожительный аромат. «Надо же, как быстро! Даже мама за это время смогла бы только нарезать хлеб. Прям чертовщина».

Недолго удивляясь, Владимир принялся за завтрак, а может, уже и за обед. Сейчас для него не имело значения, насколько повара тут расторопны в приготовлении, он не ел со вчерашнего утра, главное, успеть проглотить всё, пока его не «попросят» выйти вон, из-за невозможности расплатиться.

Как только тарелки опустели, и последний глоток молока отправился по назначению, перед Владимиром возникла официантка.

– Господин Эдуард, вы хотите ещё что-то заказать?

– Нет, – ответил он и подумал: «Иначе не смогу быстро убежать».

– Приятного отдыха, – сказала девушка и оставила его, укатившись к другим посетителям.

«И всё?! – удивился Владимир. – Так просто? Тут что,

не существует денег?»

Он, сев удобней, решил внимательней всё осмотреть. Постоянно появлялись новые посетители: кто-то завтракал и уходил, кто-то сразу направлялся к чёрному диску. Теперь Владимир понял, что это. Люди вставали на диск, и он плавно поднимался, превращаясь в голубоватую колонну. Достигнув потолка, опускался, иногда пустой, иногда с другими людьми. Несколько раз появлялась голубоватая колонна прямо из потолка и, выпустив из себя людей, вновь уходила вверх. Первое желание тоже подняться и посмотреть, что там, быстро исчезло. Всё-таки оставалось чувство, «а вдруг не так всё просто и сейчас появится амбал-охранник, потребует плату за съеденное и…»

Владимир встал и, стараясь ни на кого не смотреть, покинул здание. Погони, на его удачу, не случилось. Настроение после обеда намного улучшилось, и он, засунув руки в карманы брюк, стал прогуливаться по площади, чувствуя себя увереннее, чем до посещения такого приятного бесплатного кафе. Улыбаясь и кивая встречающимся по пути людям, он уже не чувствовал себя чужаком на этой площади. Прогулка привела его к колонне. Теперь он смог рассмотреть, как проникают в неё. Серебристая колонна, как и все остальные на этой бесконечной площади, на вид казалась металлической. Но вблизи стало понятно, что материал, из которого она создана, едва ли можно было назвать металлом. Владимир дотронулся до поверхности, ощутив тепло. Он слов-

но погладил какое-то животное. Почему-то вспомнилось посещение дельфинария. Ощущения казались очень схожими с теми, когда он прикасался к дельфинам. Мысленно хмыкнув, обошёл колонну вокруг. В одном месте обнаружил два отпечатка ладони, как и в кафе на столике только без изменения цвета. Даже не отпечаток, а лишь контур. Одна ладошка находилась примерно на уровни его груди, вторая – ниже, сантиметров на пятьдесят и по размеру меньше. Помня, что произошло в кафе, он приложил руку к верхнему рисунку. Поверхность колонны перед ним плавно поползла вверх. Это не было похоже на подъём двери, потому как самой двери и не существовало, просто часть колонны, исчезая снизу вверх, открыла ему проход. Мягкий салатовый свет исходил оттуда. Владимир, продолжая чувствовать себя первооткрывателем, шагнул внутрь.

Проход также плавно закрылся. Никакого ощущения подъёма не возникло, но стало ясно, что это произошло, потому как через секунду Владимир уже стоял посреди объекта, за которым наблюдал с площади. Снаружи он, как и другие НЛО, выглядел равномерно овальными. А изнутри и потолок, и пол оказались прямыми. По всей окружности цельное сиденье. И никаких намёков на приборы управления. Цвет такой же, как и сама колонна. Только центральное место, на котором стоял Владимир, как и диск в кафе, было чёрным. Кроме Владимира в объекте находился молодой человек. Он улыбнулся, наклонил чуть вправо голову и произ-

нёс:

– Добро пожаловать, господин Эдуард.

«Пилот», – промелькнула мысль у Владимира.

– Мы очень рады, что вы решили воспользоваться услугами лборна, – он плавно провёл рукой, приглашая пассажира присесть.

«Так, значит, лборн, – садясь, подумал Владимир. – Лучше не могли придумать название? И опять Эдуард. Интересно, а почему именно Эдуард? Мне что, официантка клеймо на лбу оставила или я действительно на кого-то похож? Ну да ладно, если вам тут всем так нравится, буду Эдуардом».

– Назовите пункт назначения, – продолжил хозяин лборна.

– А… просто полетать? – поинтересовался Владимир.

Молодой человек с вопросом посмотрел на него.

Короткая, аккуратно уложенная стрижка, красивые черты лица. Строгий, облегающий костюм. Перед Владимиром всплыли лица Лулу и официанток из кафе. Всех их что-то объединяло. Они совершенно не были похожи, но голоса… Одинаковая бархатистость и интонация. Хотя у пилота тембр был немного ниже, что и не удивительно для мужчин, но сходство казалось поразительным. У всех слишком правильные симметричные черты лица, абсолютно никаких изъянов, точёные фигуры, облегающие одежды, ещё больше подчёркивающие стройность носящих их.

«Рибо. Это мой персональный рибо», – всплыли в голо-

ве слова Мальвины. Сейчас он понял, что тогда показалось странным. «Мой персональный рибо. Мой», – несколько раз мысленно повторил Владимир. «Мальвина сказала о девушке в мужском роде», – он по-иному посмотрел на предполагаемого пилота.

– А что, просто полетать и полюбоваться видом сверху нельзя? – спросил и осмотрелся. – Окон нет?

– Вы хотите посмотреть город? – уточнил пилот.

– И город и… дальше.

– Дальше?.. Грязные Земли? – осторожно спросил пилот, понизив голос.

– Да, – кивнул Владимир, не понимая, о чём спросил пилот, и продолжил крутить головой, выискивая, хоть какой-то намёк на окно.

– Хорошо. Мы отправляемся, – ответил молодой человек и сел напротив Владимира, продолжая мило улыбаться.

Чёрный диск на полу, исполняющий роль лифта, опустился вниз и плавно сместился, прячась под поверхность пола. Владимир немного подался вперёд и с интересом стал смотреть в появившееся окно на площадь, по которой недавно ещё ходил.

Пилот (или не пилот) неподвижно сидел, не убирая улыбки с лица.

Площадь казалась бесконечной. Появлялись новые здания, парки с клумбами и скамейками, прогуливающиеся люди. Постепенно эта однообразность наскучила Владимиру.

Он посмотрел на пилота, задав ему вопрос:

– А не пора бы уж и… – ненадолго задумался, вспоминая, – …в Грязные Земли заглянуть? – спросил Владимир, надеясь, что произнёс правильно.

– Хорошо, – продолжая сидеть и улыбаться, ответил молодой человек.

Лборн летел дальше. Под ногами всё та же площадь, и тут окно резко помутнело, озарившись светло-фиолетовым, размытым светом, словно этот странный летательный аппарат вошёл в туман. Но продлилось это не больше секунды. За окном появился новый вид, такой знакомый, земной. Зелёные поля, лес. Яркие живые краски. Они пролетели над полем пшеницы. Было видно, как ветер колышет колосья, создавая волны, напоминающие морские. Хотя воздух в лборне не изменился, но Владимиру показалось, что он чувствует ветер, ощущает запах приближающейся грозы. Поле пшеницы сменилось крошечными домами с соломенными крышами, людьми, копошащимися на своих огородах. Затем появилось зелёное сочное поле с пасущимися на нём коровами. Приятная волна прокатилась по душе Владимира. Всё такое родное, знакомое и, оказывается, любимое – проплывало у него под ногами.

– Надвигается гроза, – произнёс молодой человек. Владимир уже и забыл о его существовании, увлекшись созерцанием прекрасного вида у себя под ногами, и даже вздрогнул, услышав голос. Взглянув на пилота, мысленно отметил для

себя, что тот так и продолжает сидеть с улыбкой на лице, не изменившись и на йоту с момента начала полёта.

– Хотите ещё посмотреть Грязные Земли или?.. – продолжил говорить молодой человек, оставаясь с прежней мимикой.

– Или, – ответил Владимир.

– Назовите пункт назначения.

– Давай домой, – машинально произнёс он, и только потом подумал: «Чёрт, какой домой?»

– Хорошо, – ответил пилот.

«Хорошо?.. Что, и вправду домой? Может, мир перевернулся, пока я спал?» – размышления Владимира прервало вновь помутневшее окно, озарившееся светло-фиолетовым. Мгновение – и под ногами опять чужой пейзаж. Хотя сейчас в нём больше угадывалось земного, чем на той бесконечной площади. Строгие прямые улицы с огромными домами-замками. Отсутствие деревьев. Лишь клумбы, фонтаны, колонны, ничем не отличающиеся от той, в какую Владимир вошёл некоторое время назад. Окно закрылось чёрным диском и молодой человек, встав, поблагодарил пассажира за полёт.

Поняв, что пора покидать лборн, Владимир встал на диск, и тут же поднялась круговая стена с салатным освещением, потом открылся проход, и он оказался на дорожке, ведущей к одному из виденных им сверху замков. Местами дорожка расходилась в стороны, но, так как его высадили именно перед этим замком, к нему он и решил подойти,

а там видно будет, что делать дальше. В отличие от площади, плитка покрывала лишь узенькие дорожки на огромной лужайке в английском стиле. Зелёная, коротко подстриженная трава, словно совсем недавно скошенная. Но почему-то полное отсутствие присущего ей аромата. И сами травинки вроде слишком толстые. Но Владимир не стал задумываться об этом, лишь мельком взглянув на газон. Сейчас его вниманием завладел замок. Что-то знакомое угадывалось в нём. Выложенный из крупного кирпича, темно-коричневого цвета (или он потемнел от времени), замок возвышался, как исполин, пришедший из средневековья. Он состоял из трёх ярусов с высокими и широкими окнами в виде арок.

Владимир по дорожке дошёл до широких ступеней и, не останавливаясь, поднялся. Приготовился ударить молоточком, висящим на двери, но та открылась сама. На пороге стоял широко улыбающийся мужчина лет сорока-сорока пяти, одетый в серый камзол, такого же цвета брюки чуть ниже колен, черные длинные носки или чулки, скрывающиеся под брюками, и туфли с серебристыми пряжками. На руках у него красовались белые перчатки. Мужчина чуть отступил в сторону, пропуская Владимира, и, немного наклонив голову, с аккуратно уложенной и прилизанной причёской, с радостью во взгляде тёмно-синих глаз, произнёс:

– Добро пожаловать домой, господин Эдуард. Нас оповестили о вашем возвращении.

«Домой? И опять Эдуард. Чертовщина какая-то. Что-то

мне это начинает надоедать».

Глава 4

Владимир вошёл и осмотрелся. Внутри средневековый замок выглядел намного современнее, чем снаружи. Мужчина, открывший дверь, сделал шаг назад и чуть в сторону, встав по правую руку от Владимира, в смиренном почтение немного склонил голову. Владимир посмотрел на него и перевёл взгляд дальше на стену. Большие двери, распахнутые настежь, и за ними комната, похожая на кабинет или библиотеку. Далее, к стене, напоминающей картинную галерею, примыкала широкая лестница. Она уходила полукругом влево и скрывалась за выступающей частью высокого потолка. Портретные полотна, находящиеся на стене вдоль всей лестницы, изображали мужчин в полный рост, видимо, хозяев этого дома.

По левой стене такая же, как и справа – большая распахнутая дверь. За ней угадывалось что-то среднее между кухней и столовой, но хорошо рассмотреть Владимиру не удалось. Обзор перекрывали стоявшие по струнке, судя по их униформе, пятеро слуг. Они расположились как раз в проёме дверей и напоминали восковые фигуры мадам Тюссо. Головы немного опущены и наклонены вправо, руки по швам, улыбки на лицах.

«Горничная», – подумал Владимир, внимательно глядя на первую в этом строю. Милая курносая блондинка с вы-

ражением лица старшеклассницы, не приготовившей домашнее задание, одетая в короткое платье, пошитое с виду из тончайшего материала розового цвета, возможно из шёлка. Платье смотрелось лёгким, почти воздушным, но совершенно не просвечивало, показывая спрятанную под ним стройную фигуру. Поверх белый фартук с ажурной отделкой по краю в тон платью. Из такого же материала на голове девушки красовался чепчик или кокошник, или ещё что-то. Владимир постарался вспомнить, как может называться предмет, находящийся на голове горничной. Но, так как на его памяти, ни у кого из знакомых горничных не имелось, то и название не хотело всплывать. Мысленно плюнув на этот чепчик, он переключил внимание на второго слугу.

«Садовник», – с уверенностью подумал Владимир, судя по лейке, которую тот держал в одной руке, как приклеенную. По виду пожилой мужчина, но глаза… Они не соответствовали предполагаемому возрасту. Глаза излучали молодость. Или, может, садовника так обрадовало появление Владимира?

Далее стояла пожилая полная женщина. «Кухарка», – промелькнула мысль. Об этом явно свидетельствовали белые колпак и фартук на светло-зелёном платье чуть ниже колен. Материал так же напоминал шёлк.

И замыкали строй парочка высоких юношей в строгих костюмах мышиного цвета. «Просто двое из ларца, одинаковых с лица», – ухмыльнулся Владимир своим мыслям. Хо-

тя их внешность имела некоторые отличия, но фигура, приветственная стойка, одинаковый наклон головы, идентичная улыбка, блеск в серых глазах делали юношей близнецами.

Рассмотрев внимательно слуг, Владимир вновь перевёл взгляд на лестницу. Она занимала по ширине примерно треть лицевой стены, а левее, примерно, напротив входа, располагалась ещё одна большая дверь.

Встретивший Владимира мужчина, судя по внешнему виду – дворецкий, так и продолжал стоять по правую руку. Решив, что уже можно заговорить, он посмотрел с нескрываемой радостью и произнёс:

– Вы так долго отсутствовали, господин Эдуард! Я боялся, что уже не увижу вас.

Владимир проглотил комок, подступивший к горлу. Странное чувство появилось сразу, как только переступил порог. Казалось, что он уже когда-то был тут. Да ещё этот приём и слова дворецкого: «Вы так долго отсутствовали…»

Стало понятно – его ждали, ему рады. Но кто все эти люди? Какую роль они играют в том, что с ним происходит?

«Прислуга в полном составе, а где же хозяева?» – подумал Владимир и спросил, обращаясь к дворецкому:

– А что, хозяев нет дома?

– Хозяев? – на секунду удивление посетило лицо дворецкого. Но он быстро справился с ним. – Вы имеете в виду вашего отца – граф Вальдемара?

«Отца? Так, значит, вот кто такой Вальдемар».

В ответ Владимир лишь кивнул.

– Он покинул Землю через несколько дней после вашего… – временное замешательство, и вновь дворецкий быстро вернул себе самообладание. – После вашего исчезновения граф Вальдемар отправился на поиски, но вот уже двадцать лет от него нет известий.

– Двадцать лет?

– Да. Первое время граф Вальдемар постоянно связывался со мной, но вот уже двадцать лет от него нет известий, – повторил дворецкий.

– А его… жена? – вспомнил Владимир слова странной дамы. Картинка начинала складываться.

– Она только жена граф Вальдемара, и у меня не было с ней связи.

«Только жена? Интересно», – подумал Владимир и повернулся к пятёрке улыбающейся прислуги.

Дворецкий тут же переместился вслед за взглядом Владимира. Встав перед горничной и указывая рукой, сказал:

– Разрешите представить вам ваших слуг. Это Розалия. Она появилась в доме пятнадцать лет назад. Ею заменили Калу. Это Рум, – продолжил он, указывая на садовника. – Им заменили Стива три года назад. Фью, – представил дворецкий женщину в поварском колпаке. – Она заменила Мали, через пять лет после вашего… исчезновения. И секретари Клон и Ферри, – указал он на «близнецов» в серых костюмах. – Они поступили вскоре после того, как вы исчез-

ли. Граф Вальдемар сделал на них заказ накануне того дня… когда вы пропали и, покидая Землю, не оставил распоряжений на их счёт. И потом не упоминал о них, когда связывался со мной. Поэтому они остались в доме. Арлену граф Вальдемар взял с собой, а вашего персонального рибо Александра забрали сразу после того, как вы… исчезли, так же, как и вашу няньку Луизу, – произнеся последнее имя, дворецкий опустил глаза и криво улыбнулся, словно извиняясь.

Многие фразы, произнесённые им, заинтересовали Владимира, но задавать вопросы при всех он не решился. Какое-то странное чувство останавливало. И то, что дворецкий, представляя всех, упоминал время их появления в замке, а себя так и не назвал, говорило о том, что Владимир должен его знать.

«Так… интересно, – продолжая рассматривать пятёрку слуг, стоявших по струнке, подумал Владимир. – Все они появились после моего… исчезновения. Исчезновения… Да, есть о чём задуматься. А дворецкий, похоже, всё тот же. Значит, он сможет ответить на любой вопрос. И раз уж оказалось, что я тут хозяин, – он мысленно усмехнулся, – то…»

– Где моя комната?

Дворецкий странно посмотрел. Ни удивления, ни вопроса во взгляде, а лишь интерес.

– Пойдёмте, я вас провожу, господин Эдуард, – произнёс он и, чуть склонившись, указал рукой на лестницу.

Поднимаясь, у Владимира вновь возникло чувство, что он

не раз бегал по этой лестнице и часто любил прятаться под ней. Он остановился и ещё раз обвёл взглядом холл. Чувство усилилось. «Чертовщина какая-то, – промелькнуло в голове. – Я точно жил в этом замке».

Зайдя в комнату через дверь, услужливо распахнутую дворецким, Владимир осмотрелся. По меркам его квартиры, комната выглядела внушительно, но, учитывая, что это замок, не такой уж и большой. И совершенно не напоминала детскую. А ведь если он жил тут и исчез, то это произошло именно тогда, когда он был ребёнком.

– Это точно моя комната? – спросил Владимир, обернувшись к дворецкому. Тот продолжал стоять в коридоре, не решаясь войти.

– Да, господин Эдуард, это ваша комната.

– Но… странно как-то. Сколько лет мне было, когда я… исчез?

– Вам только исполнилось пять.

– Пять? Всё правильно. Мне тогда и было не больше пяти. Но, эта комната… – он покачал головой и обвёл помещение взглядом.

– Я понимаю ваши сомнения, господин Эдуард. Тут всё менялось каждый год, чтобы к вашему возвращению, она соответствовала нормам. Так распорядился граф Вальдемар.

– А-а-а… Тогда понятно, – кивнул Владимир. – Всё так просто… – он ещё раз осмотрелся. – Я хочу задать вам несколько вопросов, – обратился к дворецкому. – Меня

не было столько лет, и вы же понимаете, я многое не знаю… или, вернее, не помню.

– Конечно, – ответил тот. – И на один вопрос я уже сейчас готов вам ответить. «Вы» – говорят людям. Рибо говорят – «ты».

– Рибо? – странная мысль промелькнула в голове. У Владимира уже сложилось кое-какое представление об этом мире. И Лулу, и официантки, и пилот, а теперь ещё и прислуга – все имели общие черты. За исключением поварихи и дворецкого. И теперь эта фраза: «Вы – говорят людям. Рибо говорят – ты», прозвучавшая из уст дворецкого почти расставила всё по своим местам. Почти всё. Увидев дворецкого, у Владимира не возникло ни малейшего сомнения в том, что тот не такой как Лулу или пилот. Дворецкий выглядел настоящим. И мимика его казалась намного естественнее, чем у остальных.

– Вы… тоже рибо? – ещё не осознавая до конца значение этого слова, но понимая, что перед ним не человек, он всё же надеялся услышать в ответ «нет».

– Да, господин Эдуард. Только не говорите мне «вы», это нарушает правила.

– Хо-ро-шо… – глядя на дворецкого уже по-иному, медленно по слогам произнёс Владимир. – Я не знаю, не помню, как… тебя звать?

– Феликс, – ответил дворецкий.

– Феликс, – повторил Владимир. – Тогда… давай зайдём

в комнату и поговорим.

– Как вам будет угодно, господин Эдуард, – ответил дворецкий и, войдя, прикрыл за собой дверь. Потом повернулся к Владимиру и вытянувшись по струнке, чуть наклонив голову, улыбнувшись, спросил: – Я полагаю, вы не хотите, чтобы остальные слуги слышали?

– Да, правильно полагаешь.

– Я готов ответить на все ваши вопросы, господин Эдуард. Фью интересуется, что вы желали бы на обед?

– Фью? – не сразу понял Владимир вопрос Феликса.

– Да, ваша повариха.

«Личная повариха, – мысленно хмыкнул Владимир. – Да, Альбинка не разбежится, максимум сварит магазинных пельменей».

– Это не имеет значения, пусть на свой вкус приготовит, – в отношении поварихи у него сложилось стойкое мнение, что «она-то уж точно не рибо».

– На свой вкус? – удивление промелькнуло на лице Феликса, но моментально сменилось улыбкой. – Фью – рибо, не думаю, что вам понравится её вкус, господин Эдуард.

– Рибо?! И она? Но она совсем не похожа на… рибо.

– По желанию хозяев рибо придаётся тот вид, что они закажут. Граф Вальдемар всегда предпочитал поварих, похожих на Фью, поэтому при замене прислали именно такую.

– Понятно, – покачивая головой, ответил Владимир. – А как она?..

Феликс внимательно смотрел на Владимира, улыбаясь и чуть повернув голову.

«Точно, а сразу и не заметишь, – подумал Владимир, глядя на лицо дворецкого. – Чёрте что. Ну, действительно, натуральный рибо».

– А как Фью спросила тебя? – вернулся он к своему вопросу. – Вы что, можете общаться между собой на расстоянии?

– Да, мы подключены, господин Эдуард.

– Подключены? Как… компьютеры? – спросил и подумал: «А уместно ли такое слово в этом мире и понятно ли?»

– Компьютеры? Это слово уже давно не употребляется по отношению к рибо.

– Понятно. Ты не удивляйся, я жил… в том мире, где такие слова как раз в ходу. Но если вы подключены, то наш разговор не секрет для остальных?

– Нет, господин Эдуард, программа не позволяет слышать то, что не предназначено для посторонних.

– Ну, хоть это радует. Знаешь, не повторяй постоянно «господин Эдуард», – попросил Владимир уже надоевшее обращение к себе и, отвернулся, осматривая всё в задумчивом внимании. Кивок дворецкого и улыбка остались у него за спиной незамеченными.

Владимир прошёлся по мягкому ковру без рисунка с крупным серым ворсом, устилающему пол в центре комна-

ты, и остановился под великолепной люстрой, глядя на неё с интересом. Центральная её часть была выполнена в виде хрустального кубка, из чаши которого ниспадали множество стеклянных ветвей, изгибающихся сначала вниз, а потом вверх на различном уровне. На конце каждой ветви плафоны, направленные открытой частью к потолку, из матового стекла с тонким орнаментом по ободку. Владимир, сдвинув брови и мысленно хмыкнув, пересчитал их: «Восемнадцать, да, не слабо».

Всё это стеклянное великолепие украшалось коваными элементами в виде лепестков. Возможно, они только казались таковыми, потому что, несмотря на различные материалы, вся люстра смотрелась невероятно лёгкой, воздушной, словно это корабль необычной формы парил под потолком, излучая яркий, но не давящий на глаза свет.

Насмотревшись на люстру, Владимир переключился на обстановку. Вдоль левой стены расположился большой закругленный диван, похоже кожаный. Цвет немного темнее ковра. Далее овальный высокий столик из матового серого материала с лампой. Владимир мысленно отметил, что её абажур, в виде белой раковины, выглядит странно и совершенно не вписывается в интерьер комнаты. У окна стояло широкое, видимо, очень удобное не только для сидения, но и чтобы полежать, кресло с обивкой в тон дивану. Тяжёлые портьеры на окнах невероятно тёмного серого цвета с серебристыми разводами. Владимир помнил, что внешний

вид может быть и обманчивым. И тяжёлые портьеры вполне могут оказаться очень даже лёгкими. Справа деревянный, по виду старинный письменный стол, покрытый красным сукном и с тумбами по краям, имеющими по три выдвижных ящика. Стол не примыкал к стене, и за ним расположилось несколько высоких, почти до потолка, стеллажей с книгами. Но как-то странно они выглядели, словно только что из типографии. Их глянцевые обложки отражали свет от люстры, коей место было только в музее или в царском дворце. Владимир подошёл к одному из стеллажей и провёл пальцами по книгам, не ощутив объёма. Абсолютно гладкая, тёплая поверхность – иллюзия полок и книг. Он прикоснулся к столу. Тот оказался настоящим, как и кресло с округлой спинкой без подлокотников, стоявшее рядом. Далее шёл камин, ещё одно кресло перед ним и небольшой пуфик для ног. Вдоль стены рядом с входной дверью пара великолепных стульев и круглый столик между ними. Кресло у камина и эти стулья являлись гарнитуром и сильно отличались от всей цветовой гаммы комнаты. Но мягкая обивка с узором из нескольких сплетающихся между собой листьев и больших цветов, красного, зелёного и коричневого цвета, совсем не выглядела неуместно в серой комнате. Яркая расцветка не раздражала глаза, а даже наоборот, немного успокаивала.

В правом углу находилась дверь – не такая величественная, как та, что вела в комнату, но довольно внушительного размера. Тут вообще всё выглядело внушительно.

Владимир подошёл к двери и, открыв, вошёл во вторую комнату. Свет в люстре включился сам. «Спальня», – одобрительно кивая, Владимир прошёлся по ней.

У противоположной стены огромная кровать, слева окно с портьерами, ещё одно кресло и столик с лампой – всё практически не отличалось от того, что находилось в первой комнате, только располагалось с другой стороны. Вместо дивана – большой шкаф. И сразу вдоль стены с дверью – камин. В противоположной стене, справа от кровати, ещё одна дверь. Подойдя к ней, Владимир лишь приоткрыл, не собираясь входить туда. Он уже догадался, а может, и вспомнил о предназначении следующей комнаты. Предположения оправдались: массивная светло-серая ванна и прочие необходимые атрибуты. Плюс ещё и удобный мягкий диван с резными ручками, невысокий столик перед ним и пара кресел по бокам. И почти все стены увешаны большими зеркалами в красивых рамах.

– Надо же! – тихо произнёс Владимир. – Все удобства, да ещё в таком виде.

– Господин Эдуард, вы хотели бы ещё что-то узнать? – задал вопрос Феликс, стоя в проёме дверей, ведущих в спальню.

– А ты что, торопишься? – спросил Владимир, почувствовав, что приятно ощущать себя хозяином. Никогда бы и подумать не мог, что вот так в одночасье он сможет стать сыном графа, хозяином замка и обладателем нескольких слуг-рибо.

– Нет, я всегда в вашем распоряжении. Пришёл запрос о вашем личном рибо.

– Что за запрос? – удивился Владимир.

– Из промышленного комплекса №127. Они ждут информацию по доработке внешности вашего персонального рибо.

– То есть мне предлагают ещё одного?

– Нет, у вас нет сейчас персонального рибо, – ответил Феликс.

– А-а-а… – задумался Владимир. – А что значит персональный?

Феликс ответил не сразу. Казалось, он затрудняется, как объяснить, или ищет подходящее слово, чтобы Владимир понял его.

– Персональный рибо – это связь хозяина со всем миром.

– А слуги? Они не могут обеспечить такую связь? Может, хватит уже тех, кто есть? И так их полный дом.

– Все люди должны иметь персонального рибо. Таковы правила.

– Правила? А если изменить правила?

– Правила нельзя менять. Их установили пять тысяч восемьсот двенадцать лет четыре месяца и шестнадцать дней назад. Правила могут только пополняться.

– Так давно? Надо же. И что уже тогда были рибо?

– Да, но только промышленные рибо, а рибо-слуги появились три тысячи…

– А короче? – заметив удивление на лице Феликса, доба-

вил. – Ну, без таких точных цифр.

Дворецкий продолжал смотреть, не меняя выражения лица.

– Ну, просто скажи, что позже.

– Рибо, как слуги для людей появились… позже.

– Понятно, – улыбнулся Владимир. – Ладно, не сердись. Я сегодня как-то к истории не расположен. Ты мне всё расскажешь потом. Мне бы хоть разобраться с тем, что существует сейчас.

– Что ответить о внешности для вашего персонального рибо? – вернулся Феликс к ранее заданному вопросу.

– А ты не можешь стать им? Ну этим… моим персональным рибо?

– Я? Но я дворецкий. В мои правила не входит покидать дом. Я могу удалиться от замка не более чем на двадцать метров в любую сторону. И у меня нет доступа ко всей информации…

***

Обед оставил приятное ощущение. «Даже если повариха рибо, готовит она отменно», – допивая ароматный кофе, подумал Владимир. Он всё время наблюдал за Фью. Всё же она никак не ассоциировалась у него с остальными. Даже в Феликсе угадывались общие черты со слугами, а вот кухарка: полная, медленно передвигающаяся по кухне женщина, словно страдающая болями в ногах, никак не походила на кого-то ненастоящего. Хотя Владимир ещё до конца не осо-

знал, кто они, эти рибо. Может, его предположение о том, что они роботы, окажется неверным?

После обеда Владимир вернулся к себе и вновь внимательно всё там осмотрел. Кроме стеллажей с книгами, всё остальное оказалось настоящим. Свет в люстрах включался, как только Владимир открывал дверь, и выключался, когда покидал комнаты. Лампы же с абажурами-раковинами так и оставались безжизненными. Попытка найти хоть какой-то выключатель не увенчалась успехом. Лампы в обеих комнатах оказались единым составляющим со столиками. А те, в свою очередь, являлись продолжением пола. Владимир понял это, встав на колени и внимательно рассмотрев место соединения – никакого намёка на хотя бы маленькую щёлку. Остальная мебель легко передвигалась и выглядела вполне обычной. Изучив устройство комнат, Владимир подошёл к окну в спальне. За ним открывался странный – всё ещё для него странный – вид: газоны с толстыми травинками, дорожки, выложенные плиткой, серебристые колонны, замки, голубое небо без солнца и облаков и пролетающие по нему лборны.

«Почему я тут?.. Зачем?.. Через столько лет. И что за чертовщина меня сюда закинула?..» – размышлял Владимир, глядя на странное небо.

Стук в дверь заставил его вздрогнуть.

– Да, – не сразу ответил он, постаравшись сначала убрать с лица выражение грусти. Воспоминания о доме и родных

больно кололи сердце. Этот замок оказался его настоящим домом, но мысли были лишь о том мире, где прожил всю сознательную жизнь. Об обретённой там семье, друзьях и подругах. Об Альбине, хотя и не собирался навсегда связывать с ней свою жизнь, но всё-таки она была в его судьбе. Была, а теперь… Теперь он неизвестно где, в мире без солнца, без деревьев, со странной травой и цветами, со слугами-рибо и Бог ещё знает с чем.

Владимир перешёл в первую комнату, обозначенную им как кабинет, и, открыв дверь, пригласил Феликса войти.

Дворецкий вошёл и, чуть отойдя в сторону, не прикрывая дверей, повернулся лицом к хозяину и сказал:

– Доставили вашего персонального рибо.

– Уже? Ну, давай его сюда.

– Хорошо, – ответил дворецкий и на секунду замер. Если бы Владимир так внимательно не смотрел на его лицо, то и не заметил изменений. Голова Феликса, до этого находившаяся в небольшом поклоне, резко выпрямилась и глаза словно потеряли блеск. Это длилось, возможно, и меньше секунды. Одно мгновение и вновь живой взгляд, и небольшой наклон головы. В комнату вошла парочка молодых людей, внешне очень похожих на близнецов-секретарей. Только в плечах шире и костюмы чёрные. Они занесли ящик, напоминающий по размерам гроб, только более радужный – голубого, видимо, самого распространённого цвета в этом мире.

«Люди в чёрном, – мысленно усмехнулся Владимир. – Очков не хватает».

Посыльные опустили ящик на пол и, открыв его, извлекли нового обитателя дома, почти копию Сергей Сергеича – начальника Владимира.

«Да, постарались на славу», – подумал, улыбнувшись тому, что всё же удалось подробно описать внешность своего работодателя, а кто-то там – хорошо всё воплотил в облике персонального рибо.

Парочка доставщиков сделала несколько шагов назад, затем откланялась, на манер всех рибо, и удалилась, так и не произнеся ни единого слова и не забыв прихватить с собой упаковку-гроб.

Владимир обошёл вокруг нового слуги. Тот оставался неподвижен. Правая рука опущена, а левая согнута в локте и немного прижата к телу.

– Э-эй, – помахал Владимир рукой перед носом новичка. Но тот даже не изменился в лице. Пустой взгляд, такой же, как возникал у Феликса незадолго до этого. – Что это с ним? – повернувшись к дворецкому, так и стоявшему у порога, спросил Владимир.

– Вы его не подключили.

– Не подключил? А как?

– У меня нет такой информации.

– Как нет? И что мне теперь делать с ним?

– Надо подключить.

– А как тебя подключали?

– Я дворецкий. Мне не требуется дополнительное подключение. Только персональные рибо нуждаются в этом.

– Ну вот, приехали. А я не знаю, как это сделать.

– Знаете. Граф Вальдемар говорил вам. Вы должны просто вспомнить.

– Вспомнить? Это интересно. Только как?

– Может, вам поможет сам граф Вальдемар?

– Каким образом? Он же вроде… тоже пропал?

– Может, вы найдёте ответ в его кабинете?

– В его кабинете?

– Да. Перед тем как покинуть Землю, он отдал мне, Кале и Стиву несколько распоряжений. Одно из них – привести вас в его кабинет. Кала и Стив заменены, поэтому только я могу выполнить все его распоряжения.

– Несколько распоряжений? И какие ещё?

– Об остальных распоряжениях я могу сказать только в его кабинете.

– Хорошо, тогда веди меня туда.

«Вообще-то, с этого и надо было начинать, – немного рассердившись на дворецкого, подумал Владимир. – Да, одним словом – рибо».

Первая комната-кабинет граф Вальдемара оказалась больше, чем у Владимира. В спальню он заглядывать не стал.

Осматривая кабинет, складывалось впечатление, что кар-

тинная галерея со стены холла и лестницы переместилась сюда, прихватив с собой и кучу всевозможных музейных экспонатов: множество скульптур, старинная, но добротная мебель, пол, устланный великолепными коврами и, похоже, не в один слой, стены, увешанные гобеленами. Книги – настоящие, старые с потёртыми корешками. Владимир стоял в комнате, которая по самым скромным подсчётам могла насчитывать не одну тысячу лет. Но, в то же время, она не выглядела старой, заброшенной. Присутствовали и современные предметы. Стили разных эпох наслаивались друг на друга, но не создавали хаос. Каждому экспонату в этом своеобразном музее нашлось место.

Красивый камин, по виду из мрамора, казался главным элементом в убранстве кабинета. Он постоянно привлекал внимание. Владимир несколько раз обвёл взглядом комнату, но всё время возвращался к камину и висящему над ним портрету с изображением мужчины в полный рост. Тот гордо приподняв подбородок, смотрел с чувством превосходства, словно с пренебрежением относился к художнику, делая тому одолжение, позируя. Но, скорее всего, такой взгляд был присущ оригиналу. Зачёсанные назад длинные густые черные, словно воронье крыло, и немного волнистые волосы спускались чуть ниже плеч. Открытый высокий лоб. Большие тёмно-серые с карими вкраплениями глаза. Они странно выделялись на лице, словно художник умышленно уделил им особе внимание. Прямой нос, тонкие губы с чёт-

ко очерченными краями. Волевой подбородок с ямочкой. Очень знакомые черты лица. На Владимира смотрел граф Вальдемар. Его настоящий, или как принято говорить, биологический отец. Сходство казалось поразительным. Владимир словно смотрелся в зеркало. Единственное, что их отличало, это взгляд. Слишком чужой и чересчур гордый. Глядя в глаза портрету, Владимир почувствовал, как по телу пробежали знакомые мурашки, словно хозяин комнаты сам смотрел на выросшего сына.

– Да-а-а… – тихо произнёс Владимир, стараясь справиться с всё нарастающим чувством тревоги. – Тут действительно можно и ошибиться… Просто чертовщина какая-то, – вспомнил он странную даму, встреченную им на балу. Теперь её слова уже не казались ему лепетом сумасшедшей и многое, произнесённое ею, начинало укладываться в голове, составляя цепочку событий.

Глава 5

Владимир стоял перед камином и смотрел на портрет. Казалось, прошла целая вечность прежде, чем он смог оторвать от него взгляд. Дворецкий так и оставался возле дверей. Он неподвижно с замороженной улыбкой глядел на молодого хозяина.

Владимир обернулся и спросил:

– И что дальше? Я ничего не помню.

– Видимо, вам нужно время.

– Да, наверное. Ты говорил ещё о каких-то распоряжениях… отца. Может, сначала с ними разберёмся? А потом я, может, и вспомню.

– Господин Эдуард, что вы хотите узнать? – не меняя выражения лица, спросил Феликс.

– Ну, это тебе виднее, какие распоряжения были. И пожалуйста, я же просил, не называй меня этим именем.

– Да, я помню, оно вам не нравилось. Но по правилам, именно это имя должно принадлежать вам.

– Да ну их, эти правила!

– Правила – это закон, их нельзя нарушать.

– А ты не нарушай. Просто не называй меня этим именем, и всё.

– А как тогда мне к вам обращаться?

– Ну… можешь говорить мне просто – граф.

– Но вы не граф.

– Как не граф? Если мой отец граф, то я…

– Вы станете граф только после смерти граф Вальдемара.

– Да? Странно. Ну, ладно. Тогда зови меня… а лучше никак не зови.

– Хорошо, – удивление прочно поселилось на лице Феликса.

– Давай вернёмся к распоряжениям… отца. Ты же не просто так привёл меня сюда?

– Да. Это касается вашей няньки.

– Няньки? – теперь и на лице Владимира появилось удивление.

– Да. Луиза не покидала дом.

– Не покидала? Но ты же сказал… – Владимир, конечно, не запомнил имён слуг, когда дворецкий представлял их ему, но вот упоминание няньки странной тёплой волной прокатилось в душе. И сейчас услышав её имя, то ощущение, какое испытал стоя на пороге, вернулось. – Она что, здесь? В замке?

– Граф Вальдемар приказал говорить, что её забрали после вашего исчезновения. Но на самом деле он отправил кого-то другого.

– Кого-то другого?

– Да. Я не знаю, как это могло произойти. Когда за Луизой прибыли, чтобы забрать, то граф Вальдемар передал им не её. Рибо не может быть не учтённым и как это удалось

граф Вальдемару, я не знаю. Наверное, у членов Совета есть какая-то возможность владеть не учтёнными рибо, но мне об этом…

– Так… – Владимир предупреждающе приподнял руку, повернув ладонью к Фелексу, стараясь остановить поток его слов. – Подожди. Давай по порядку. Ты сказал – у членов Совета. Что это значит?

Дворецкий вновь с удивлением взглянул на Владимира.

– Ваш отец – граф.

– Я знаю. А что за Совет?

– Совет глав региональных административных фракций, – ответил дворецкий.

– Совет… чего? – в голове промелькнула догадка. – Подожди, как ты сказал?

– Совет глав региональных административных фракций, – повторил Феликс.

– Отец – глава региональной административной фракции?

– Да.

– Это что-то типа… политической должности?

Дворецкий внимательно смотрел на Владимира. Было заметно, что ему сложно дать ответ, возможно, из-за непонимания самого вопроса.

– Так, ещё раз, – произнёс Владимир. – Забудь о том, что я спросил. Просто объясни, что означает глава региональной административной фракции?

Феликс неподвижно смотрел на Владимира.

– Ты не можешь ответить?

– Я не могу понять ваш вопрос.

– Тогда пойдём другим путём.

Феликс посмотрел себе под ноги, словно что-то ища, но Владимир, не заметив, продолжил:

– Граф – это не титул?

Слово явно было незнакомо Фелексу и, не зная как ответить, он повторил:

– Граф – это глава региональной административной фракции.

– И я тоже стану… этим главой? Граф?

– Да, когда граф Вальдемар умрёт.

– Какая-то палата лордов. Фух, – громко выдохнул Владимир, запустив руки в свою шевелюру. Взъерошив волосы, взглянул на дворецкого.

Феликс с интересом смотрел на реакцию Владимира. Видимо, в этом мире не принято было так бурно проявлять эмоции, по крайней мере, перед дворецкими.

– Не волнуйся, – произнёс Владимир, похлопав его по плечу. – Я не сошёл с ума. Но, кажется, я начинаю понимать. Совет глав, это… правительство? Да?

– Да, – облегчённо выдохнул Феликс.

– Огорошил. Значит, граф – это аббревиатура?

И это слово похоже тоже оказалось незнакомым для дворецкого, поэтому он решил повторить:

– Граф – это глава региональной административной фрак-

ции.

Владимир, задумавшись, прошёлся по комнате. Такого он не ожидал. Уже почти осознал себя графом, наследником какого-то знатного рода и вдруг политика. Но это оказалось ещё более ответственным. Одно дело быть знатным по рождению и другое когда-то в будущем стать одним из тех, кто управляет этим миром.

– Так, с одним разобрались, – остановившись возле Феликса, он продолжил: – Теперь следующий вопрос – отец богат?

– Да.

– Насколько?

– Все граф богаты.

– Понятно. А насколько богат, ты не можешь сказать?

– У меня нет доступа к этой информации.

– А у кого есть?

– У вашего бухгалтера.

– А, ну, конечно, надо просто спросить у моего бухгалтера. А где он?

– В центре хранителей информации.

– Ага, вот как. А где это?

– В центре хранителей информации.

– Хороший ответ. Слушай, а вот это… – он приподнял правую руку и повернул ладонью к дворецкому. – Я в кафе… – сделал движение, словно прикасается к рисунку на столике. – И потом, когда решил попасть в лборн, я при-

кладывал руку…

– Да, вы отметились.

– Отметился. И что произошло?

– В кафе?

– Да, в кафе.

– С вашего счёта сняли потраченную сумму. Как только личный счёт сработал, мне пришло сообщение, что вы вернулись на Землю.

– Вернулся на Землю? – медленно и тихо произнёс Владимир, округляя глаза. – Приятно это слышать. Так, с этим разобрались. Пойдём дальше.

Феликс шагнул к двери и, открыв её, отступил в сторону.

– Нет, нет, – замахал Владимир руками. – Это я просто так выразился. Закрой дверь. Мы ещё не всё тут… – он обвёл взглядом кабинет, – …узнали… вспомнили… Одним словом, мы пока отсюда не уходим.

– Хорошо, – дворецкий прикрыл дверь и подошёл к Владимиру.

– Так, мы пришли сюда, чтобы я вспомнил, как подключить моего персонального рибо.

– Да, – кивнул Феликс.

– Этого я пока не вспомнил, зато узнал многое другое.

Дворецкий смотрел со вниманием, словно ожидал приказа к действию.

– Так, дальше, – потерев ладони, продолжил Владимир. – Ты сказал о моей няньке.

– Да, – вновь кинул Феликс.

– Как там удалось… отцу – дело десятое…

Брови дворецкого сдвинулись и поползли вверх. Заметив это, Владимир улыбнулся, сказав:

– Не обращай внимания на мой сленг. Ну, я могу произнести такие слова, которые покажутся тебе странными, но ты просто не вникай в их смысл.

– Я постараюсь, – ответил Феликс.

– Вот и хорошо. Так, вернёмся к… «нашим баранам», – промелькнуло в голове, но вслух Владимир добавил: – …моей няньке. Она в замке?

– Да.

– И я могу её увидеть?

– Да.

– Тогда давай, веди меня к ней.

– Это тут, – Феликс указал рукой на небольшую скульптуру мужчины во фраке, высоком цилиндре и с тростью в руках, которая находилась на постаменте около камина.

– Это?! – не на шутку удивился Владимир. Он никак не ожидал, что его нянька окажется скульптурой, да ещё и в мужском обличии.

– Это вход, – ответил Феликс, видимо, догадавшись, что так удивило молодого хозяина.

– А-а-а… вход, – облегчённо выдохнул с усмешкой Владимир.

– Да. Граф Вальдемар привёл сюда меня, Калу, Стива и…

– Это я помню, – прервал его Владимир и прикоснулся к статуе. Провёл рукой от шляпы до основания, ожидая, что память подскажет. Ведь должен же был отец посвятить его в тайны замка.

– Я не помню, – произнёс он, обернувшись к Феликсу. – Как открыть дверь?

– Дверь?

– Ну, как попасть туда? – помахал он кистью, не зная, в какой стороне находится его нянька.

– Пожалуйста, немного отойдите, – сказал дворецкий. Как только Владимир отступил на пару шагов, слуга наклонился и, заведя руку за постамент, что-то там сделал.

Пол перед камином плавно опустился, превратившись в ступени.

– Ух ты! – воскликнул Владимир и шагнул вниз. Шесть глубоких ступеней и резкий поворот направо. А дальше длинный широкий, с несколькими ответвлениями, коридор, выложенный серым крупным камнем. По центру потолка на всём протяжении шла тонкая розоватая полоса. Казалось, она просто нарисована. Но именно она и являлась источником матового света. Владимир обернулся, Феликс шёл следом.

– Я никогда тут не был, – сказал Владимир дворецкому. – Такое я точно бы не забыл.

– Может, граф Вальдемар не успел вам показать эту тайну?

– Может, и не успел. Тайну… Да, это точно тайна, хотя о существовании подземелья можно и догадаться.

– Догадаться? – удивился Феликс. – Я раньше не догадывался.

– Ну-у-у… – развёл руками Владимир. – Понимаешь, каждый уважающий себя замок должен иметь потайные ходы, какое-нибудь зловещее подземелье.

Феликс, задумавшись, посмотрел на молодого хозяина.

– Вы думаете, во всех замках есть тайное подземелье? – спросил он.

– Есть, – кивая, Владимир продолжал идти по коридору. – Я, правда, до сегодняшнего дня ни в одном и не бывал, но ты уж поверь, в каждом замке обязательно есть. Я это точно знаю.

– Я верю.

– Потом покажешь, как открывать этот вход? – остановившись, обернулся он к Феликсу.

– Да, – ответил тот.

– Нам прямо или куда-то сворачивать? – поинтересовался Владимир, заглядывая в ответвление возле которого они остановились. Дальше по коридору было заметно, что оно не единственное. И в отличие от самого коридора это были более узкие проходы и не освещённые. Свет лишь немного проникал в них от розовой полосы на потолке.

– Прямо. Там в конце будет ещё одна лестница, – указал рукой дворецкий.

Владимир кивнул и быстро зашагал по коридору.

«А мне начинает тут нравиться, – думал он, по пути заглядывая в боковые проходы. – Это же, видимо, под всем замком или даже больше. Вот же чертовщина. Интересно, а приведения тут предусмотрены?»

Коридор закончился, и вновь резкий поворот и ступени. Лестница уходила глубоко вниз и упиралась в массивную деревянную дверь. Спустившись, Владимир толкнул её. Дверь бесшумно отворилась несмотря на ржавые петли. Вероятно, они тоже являлись лишь видимостью. Войдя в большую комнату с каменными полом, стенами и потолком, Владимир осмотрелся. Лампы отсутствовали, но тем не менее здесь было достаточно светло. Из мебели только высокий деревянный стол, стоявший в самом центре этой каменной комнаты, да кресло, примыкающее к нему. На столе находился куб с гранями примерно в полметра, голубого цвета. Его поверхность, поделённая на прямоугольные сегменты, выглядела как кафе и другие здания в городе. Возможно, и изготовленного из того же материала. В кресле дремала старушка. Владимир подошёл и внимательно рассмотрел её. Седые волосы, собранные сверху и заколотые в шишечку. Морщинки на лице. Очки. Нянька выглядела, как обычная бабушка. На ней было одето клетчатое сине – коричневое платье почти полностью прикрывающее ноги, и белый длинный фартук. Владимир вновь почувствовал ту тёплую волну нежности и, обернувшись к Феликсу, тихо спросил, боясь разбудить ста-

рушку:

– Это Луиза?

– Да, – всё так же без эмоций ответил тот, словно у него внутри заело пластинку на этом слове.

– Уснула.

– Нет. Рибо никогда не спят.

– Рибо? – удивился Владимир, взглянув на Феликса, потом посмотрел на старушку, склонился над ней, пытаясь понять, дышит она или нет.

– При нехватке питания рибо временно отключаются, – продолжал говорить Феликс. – Я каждую ночь прихожу сюда. Рибо нельзя находиться без питания дольше тридцати часов. Сейчас я передам ей немного питания, и она поговорит с вами.

– Странно, – оторвав взгляд от лица Луизы, произнёс Владимир. – Ты сказал она рибо, но когда я её увидел… Она такая живая…

– Она живая.

– Я не так выразился, просто она выглядит… Она совсем непохожа на остальных.

– Её внешность – выбор граф Вальдемара, – ответил Феликс и положил левую руку на куб. Кисть плавно погрузилась внутрь, словно растворилась. Сам куб при этом никак не изменился, только теперь, казалось, что рука дворецкого вместо кисти имеет продолжение в виде него.

Процедура длилась секунд пять, не больше. Потом Фе-

ликс также плавно извлёк руку и погрузил туда нянькину.

Старушка открыла глаза. Феликс немного подождал, пока энергия полностью перейдёт к ней. Потом чуть отошёл в сторону и, указывая на Владимира, сказал:

– Луиза, смотри, кого я тебе привёл.

– Эдуард! Мальчик мой! – улыбнулась нянька и протянула к Владимиру руки. – Я вас дождалась. Как же вы выросли.

Странное чувство овладело Владимиром. Он не помнил её, но голос… казалось, он его знает, слышал раньше. Голос совсем не обладал бархатистыми нотками всех рибо: хрипловатый, как у всех стариков, и очень ласковый. Луиза выглядела настоящей старушкой. Доброй, милой и какой-то родной. Стоило ей заговорить и уже непросто волна, а огромная лавина прокатилась по душе Владимира. Перед ним сидела не какая-то чужая старушка, а самый родной и близкий человек. Он даже не понял, как оказался на коленях перед Луизой. Она гладила его по голове, приговаривая:

– Я верила, я знала, что вы обязательно вернётесь. Я так ждала вас, мальчик мой, так ждала.

Владимир смотрел в глаза няньке и чувствовал, что слёзы прорываются наружу.

– Вы росли таким хорошим мальчиком. Я помню, как принесла вас в этот дом, как вы учились ходить. Вы так смешно падали. И постоянно забирались куда нельзя. Итак любили везде прятаться, особенно под лестницей. А как вы заразительно смеялись, когда я не могла вас найти. Но я всегда зна-

ла, где мой мальчик. Вы стали таким красивым и очень похожи на граф Вальдемара. Только глаза… у вас другой взгляд. Я всегда знала, что вы вырастите добрым. Где же вы пропадали столько лет?

– Я попал в другой мир, – произнёс Владимир. Голос от волнения дрожал.

– В другой мир? Ах, как я испугалась за вас. Эта ведьма… – нянька, охая, покачала головой, совсем как бабушка в деревне. – Она так кричала, так кричала…

– Кто? Кто кричал?

– Я так испугалась за вас. Я знала, что вы опять решили поиграть в прятки. Я так боялась, что вы там, под лестницей, и она может увидеть вас. Я побежала за вами. Граф Вальдемар ужасно злился. Он кричал на эту ведьму. А она стояла в самом низу на лестнице… – старушка подняла глаза и посмотрела куда-то вдаль, словно хотела вспомнить.

– Что? Что произошло дальше?

– Дальше… – страдания на лице женщины казались настоящими, живыми. В голове Владимира никак не укладывалось, что перед ним в кресле сидит не человек, а рибо. В это невозможно было поверить, но, то, как она проснулась, или ожила…

Сомнений быть не могло. В кресле действительно сидела рибо.

– Я опоздала… – нянька опустила глаза и медленно притихшим голосом продолжила. – Граф Вальдемар приказал

дождаться вас и всё рассказать. Я всё слышала. Я знаю, кто эта ведьма. Я знаю, что произошло. Я должна… рассказать… вам…

Женщина замолчала и, закрыв глаза, вновь словно уснула.

– Кто? Кто она? – Владимир держал няньку за руки, ожидая ответа. – Что случилось?! – обернулся он к Феликсу.

– Питание закончилось, – спокойно ответил дворецкий.

– Так дай ей ещё.

– Нельзя. У меня будет перерасход и придётся раньше времени получать питание. Это заметят.

– Да плевать! Мне нужно знать! Ты же слышал, она говорила о том дне.

– Завтра вы сможете услышать продолжение её рассказа.

– Завтра?! Ты что, издеваешься?! – Владимир вскочил на ноги. – Где ты получаешь питание?!

– Ей там нельзя, – поняв замысел Владимира, ответил Феликс.

– Это почему нельзя?

– Если она отметится, то за ней придут. Это нарушение правил. Нельзя иметь неучтенного рибо.

– Даже отцу? Он же… этот… граф. Он сам устанавливает правила.

– Правила пополняются Советом. Один граф не может ничего решить. И за такое нарушение будет наказание.

– Наказание? Кого? Отца? Так нет его. Где он, где? – Владимир стал крутиться на месте, словно ища граф Вальдема-

ра. – Нет его. Может, он уже давно умер?

– Если бы граф Вальдемар умер, то его тело доставили домой, а вас вызвали в Совет.

– Да? Ты так уверен в этом?

Феликс стоял и спокойно смотрел. Было понятно, он больше не даст питания Луизе. И чтобы Владимир не делал, как бы ни кричал, ни приказывал – правила есть правила. Видимо, в этом мире не знают о том, что их можно нарушать.

– Ладно… проехали, – Владимир прислонился спиной к столу. – Зачем отец просил прятать её, если такие сложности? Мог бы просто оставить послание.

– Послание? – не сразу понял Феликс. – Луиза и есть послание. Граф Вальдемар говорил, что Луиза знает правду, и он всё предусмотрел. Кала была горничной, Стиф – садовником. Они тратили много питания, и дополнительная загрузка не была бы замечена.

– И что?

– Я только дворецкий и у меня расход питания очень маленький, но я дольше всех должен был оставаться в замке. Поэтому и меня граф Вальдемар посвятил в эту тайну. Пока Кала и Стиф находились здесь, они могли передавать Луизе достаточно питания. Я не могу. Это станет заметно. Поэтому я даю ей совсем немного, только чтобы у неё не произошёл сбой, и она сохранила то, что должна вам рассказать. Граф Вальдемар привёл нас сюда и показал, как пользоваться этим прибором, – указал он на куб, – и приказал никому

больше не говорить. Он сказал, если не вернётся сам, и если вы не появитесь, то перед тем, как мне покинуть дом, я должен буду отключить Луизу. Меня заменят через три года.

– Через три года? А почему нельзя нового садовника посвятить в эту тайну? Он же сможет передать достаточно питания?

– Граф Вальдемар запретил. Замена слуг происходила без него.

– И что? Они могут кому-то рассказать?

– Нет.

– Тогда почему?

– Я не знаю.

– Так, хорошо. Давай по порядку. Ты говорил, что всех рибо заменяют.

– Да. Слуг через пятьдесят лет, а про остальных – у меня нет такой информации.

– Ах, вот оно как. Ну, хорошо. Ты посвящён в тайну. Знали и… – Владимир задумался, стараясь вспомнить только что названные Феликсом имена. Дворецкий, поняв, пришёл на помощь:

– Кала и Стив.

– Да, точно. Так вот они же могли кому-то рассказать?

– Нет. Они не могли и я не смогу.

– Почему? Рибо так преданы своему хозяину?

– Да, это правило. Когда заканчивается срок службы, то рибо повышает приём питания и отключается.

– Отключается?

– Да. Рибо становится пустым.

– Пустым?

Владимир внимательно смотрел на Феликса. Было понятно, что он никак не может уловить смысл сказанного дворецким.

– Рибо сам уничтожает информацию? – промелькнула догадка. – Стирает файл?

– Файл? – слово явно не было знакомо Феликсу. – Рибо умирает, – спокойно произнёс он.

– Умирает? То есть уже никогда и нигде не появится?

– У меня нет такой информации. Срок эксплуатации рибо-слуг пятьдесят лет. Рибо повышает напряжение и отключается. Никто и никогда не узнает, что находилось в его памяти, – дворецкий с выражением отрешённости монотонно повторил уж сказанное ранее.

– Получается, вы сами убиваете себя?

– Это правило.

– Ужасное правило, – Владимир вытер лицо. Потом повернулся к кубу и внимательно его рассмотрел, проверяя каждый сантиметр.

– Так, покажи-ка мне… – он протянул руку к Феликсу. Тот с непониманием смотрел на него. – Ну, покажи, как ты питание передавал? Не бойся, я не заставляю тебя отдать свою энергию, просто дай мне руку.

Феликс показал левую ладонь. Владимир с интересом

осмотрел её, даже понюхал.

– И как? – взглянул он в глаза дворецкому. – Как происходит передача?

– Нет контакта.

– Это срабатывает, только когда?.. – он указал на куб.

– Я не знаю ответа.

– Нет информации, – с раздражением усмехнулся Владимир, устав от бессмысленности разговора. – А что ты чувствуешь, когда получаешь питание?

– Я наполняюсь силой.

– А когда отдаёшь?

– Сила уходит.

– Кто сделал этот прибор? – указал Владимир на куб.

– Я не знаю.

– Отец?

– Возможно.

– А почему так примитивно?

– Примитивно? – Феликс вновь удивился странному слову молодого хозяина.

– Да. Тут такие технологии, а сделать простейший генератор не смог?

– Я не знаю, – ответил дворецкий, продолжая смотреть с нескрываемым удивлением. – У меня нет такой информации, – добавил он, видимо надеясь, что эти слова лучше объяснят.

– Мне бы только разобраться, как вы получаете пита-

ние, да какой-нибудь… – Владимир внимательно посмотрел на Феликса. – Я не видел в доме ни одного электроприбора. Даже на кухне. В доме есть телевизор, пылесос, холодильник?

Дворецкий сдвинул брови. Непонимание отразилось на его лице.

– Лампы у меня в комнатах тоже какие-то странные. Бутафорские, что ли?

– Я не понимаю.

– Ну, они не работают. Они что, для красоты?

– Нет, они работают. Но днём не включаются.

– Ночью?

– Да, – кивнул Феликс.

– А как? Я не нашёл никакого выключателя.

– Всё подключено.

– Подключено? Понятно, что ничего не понятно. Вы же питаетесь электричеством?

Феликс задумался.

– Ну, энергией?

– Да, – подумав, ответил он.

– А почему нет нигде источников? Я не видел ни одного. А где вы получаете питание?

– Вам туда нельзя.

– Я это уже слышал. Ты мне просто скажи, это происходит в замке?

– Да, – кивнул Феликс.

– Хороший ответ, а точнее.

– Наверху, – Феликс поднял указательный палец к потолку. – В комнате получения питания.

– Ты мне покажешь потом эту комнату?

– Там опасно для людей.

– То есть, ты отказываешься?

– Нет.

Владимиру ужасно захотелось стукнуть по лбу этому вредному рибо, который только и умел, что противоречить своему хозяину. Но глубоко вздохнув, он сдержался и лишь спросил:

– Значит, покажешь?

– Да, только вам не стоит туда заходить.

– Я всё же рискну, это ведь и мой дом?

– Да, – спокойно ответил Феликс.

– Вот и договорились, – задумавшись, Владимир вновь повернулся к кубу, задержав на нём взгляд. Только через пару минут обратился он к Феликсу:

– Кстати, а как… Фью готовит? Я не видел плиты.

На лице Феликса вновь отразилось непонимание.

– Ну, как она обед приготовила? Было очень вкусно.

– Молкап выдаёт, – ответил дворецкий.

– Какой молкап? – брови сдвинулись в предчувствии чего-то неладного.

– Аппарат.

– Что за аппарат?

– Молекулярный преобразователь.

– Какой преобразователь?

– Молекулярный.

– А подробнее? – Владимир словно заразился от Феликса, теперь он смотрел с непониманием и вопросом на дворецкого.

– Молекулярный кухонный автоматический преобразователь.

– Преобразователь чего?

– Белкового субстрата, – ответил Феликс.

– Белкового субстрата? – Владимир брезгливо сморщился. – Но… я же ел. Там всё казалось натуральным.

– Молкап придающий форму и вкус.

– И в кафе тоже? – Владимир внимательно смотрел Феликсу в глаза.

– Молкап предназначен для питания людей, поэтому он есть везде, где это необходимо, – спокойно ответил тот.

– И все знают об этом?

– Да.

– Так значит то, что я ел… это из какого-то порошка?

– Всё создаётся из белкового субстрата.

– Какой кошмар, – сморщился Владимир. – А что, настоящие продукты уже не в моде?

Феликс опять надел маску непонимания.

– Но зачем? Я же летал. Я видел. Там есть поля… там коровы… Чертовщина какая-то. Не понимаю. Зачем? А из че-

го этот субстрат делают?

– У меня нет такой информации.

– А у кого есть?

– У хранителей информации, – невозмутимо ответил Феликс.

Владимир кивнул.

– Ну, понятно, вновь по кругу. А они в центе хранителей информации?

– Да, – повторил свой обычный ответ Феликс.

– Получается, Фью ничего не готовит сама?

– Она подключает молкап и накрывает на стол.

– Да, великая труженица.

Владимир вновь на время задумался. Феликс продолжал спокойно стоять, ожидая следующего вопроса.

– Подожди, если этот молкап готовит, то зачем нужна Фью? – он вспомнил пилота в лборне, уж тот там точно не был нужен. – А для чего секретари? Зачем мне, вообще, персональный рибо? Что входит в его обязанности?

– Связь с остальными и получение информации.

– Связь? Какая связь?

– При помощи персонального рибо вы сможете общаться со всеми и получать нужную вам информацию, – монотонно отрапортовал Феликс.

– Общаться со всеми? Он что, типа… телефона?

Феликс не ответил.

– Нет, я не понимаю, зачем так всё усложнять? Такие тех-

нологии. Получается, тут всё работает… от голосового приказа? Или мысленного? Зачем рибо? Лишнее промежуточное звено.

Взглянув на Феликса, Владимир ойкнул и, прикрыв рот рукой, извинился.

«Черте что, прошу прощения у робота, а нужны ли ему мои извинения?»

– Людям приятнее отдавать приказы живому существу, нежели бездушному компьютеру, – с запозданием ответил Феликс.

– Что? – не сразу сообразил Владимир, погружённый в свои размышления.

– Людям приятнее отдавать приказы живому существу, нежели бездушному компьютеру, – повторил дворецкий.

– Бездушному компьютеру? А разве рибо… не компьютеры?

– Рибо ни машины. Рибо, это разумный искусственный биологический организм, – видимо сообразив, что молодой хозяин не помнит, решил добавить Феликс.

– Как? – потянувшись к его лицу Владимир посмотрел в глаза.

– Разумный искусственный биологический организм.

– Разумный искусственный… – потёр он правый висок. – Рибо… понятно. Извини, я обидел тебя?

– Нет, – не меняя выражения лица, ответил дворецкий.

«Чёрт, опять прошу прощения, но хоть не перед машиной, всё-таки это разумный, биологический… Это радует, хотя и искусственный».

– Бездушному компьютеру, – продолжая мысль вслух, кивая, сказал Владимир. – А что, у рибо есть душа?

Вопрос остался без ответа, но стало понятно – он смутил Феликса.

Владимир по-иному посмотрел на дворецкого.

«Слуги или рабы-люди не нужны, они могут и взбунтоваться, а рибо… Им тут так хочется кем-то командовать, управлять, приказывать. А сами-то, видать, вообще ничего не делают. Разучились. Не удивлюсь, если окажется, что рибо давно уже сами всё изобретают, а люди… Да… Чертов мир».

– Значит, людям приятнее отдавать приказы живому существу, нежели бездушному компьютеру?.. – всё ещё обдумывая услышанное, переспросил Владимир.

– Да, – ответил Феликс и чуть наклонил голову, улыбнувшись.

– Ну, хорошо, доживём до завтра и тогда вернёмся сюда. Если бы мне достать… – он взглянул на куб. – Ладно, разберёмся. Может, придумаю, как его до ума довести, чтобы тебе не приходилось больше тратить свою энергию.

Глава 6

Ночь давно опустилась на город, но Владимир всё стоял у окна. Ни звёзд, ни луны, никаких фонарей на улице. Но что-то всё-таки освещало её, окутывая матово-зеленоватым светом.

***

Как только наступила ночь, и улица погрузилась во мглу бриллиантового оттенка, в спальне зажглась лампа-раковина, а люстра одновременно с этим погасла.

Раковина излучала бледно-розовый свет. Он совершенно не давил на глаза, не раздражал, а, наоборот, успокаивал. Обследовав ещё раз комнаты, Владимир подошёл к окну в спальне и так и остался стоять подле него. Спать совершенно не хотелось. После стольких событий и новых знаний, он задавал себе лишь один вопрос, включающий в себя многое: «Почему?»

Почему через столько лет он вернулся?

Почему этот мир так устроен?

Почему он пропал тогда?

И почему только у няньки есть ответ?

Тяжело вздыхая, Владимир продолжал смотреть в окно, вспоминая дом, где вырос, и мир, в котором всё так привычно и разумно. Конечно, и там хватало недостатков, но он всё-таки считал тот мир своим, а этот, даже если и родился здесь,

оставался чужим.

– Если мне суждено застрять тут… – тихо произнёс Владимир и задумался.

Он уже довольно долго не отрывал взгляда от одного из слуг-рибо, который несмотря на ночь находился на газоне напротив спальни и «подстригал» его рукой. Садовник проводил ладонью по траве, и она становилась короче. Куда исчезала снятая сверху, казалось непонятным. И зачем садовник постоянно держал в руке лейку, то же оставалось загадкой. Он ни разу ничего не полил. Да и к чему поливать цветы и траву, которые выглядели так же странно, как и всё в этом мире?

– …уж лучше грязные земли, чем этот игрушечный мир, – через пару минут закончил начатую фразу Владимир.

Ночь подошла к концу, и очень плавно стало светать. Тьма плавно сменилась рассветом, и быстро наступил день без солнечных лучей. Садовник перешёл на другой газон слева от замка. Владимир обернулся и ещё раз внимательно осмотрел комнату. Лампа-раковина погасла, уснув на день, а люстра тут же приняла вахту.

Тяжело вздохнув, Владимир направился к двери, ведущей в коридор. В замке стояла тишина и ощущение пустоты. Он посмотрел в одну, затем в другую сторону. «Никого живого, – подумав, покачал головой. – Конечно, живых тут нет, одни рибо…» Захотелось крикнуть, чтобы понять, а не жи-

вёт ли в замке эхо, но сдержавшись, Владимир направился к лестнице. Подойдя, остановился и посмотрел на первый портрет. Потом на второй, третий…

Возникло ощущение, что на всех полотнах один и тот же мужчина – граф Вальдемар. Менялись одежда, поза, место, выражение лица. И глаза… Только они и отличались немного, хотя и были все тёмно-серыми. «Нет, – подумал Владимир, – не глаза. Взгляд… он совершенно иной. У всех мужчин на портретах разный взгляд». Если бы не этот взгляд, то различий можно и не заметить. Даже причёска, у каждого уложенная иначе, не бросалась в глаза, а вот взгляд…

«На этих портретах не один человек, нет… Но как такое может быть? Чертовщина какая-то».

Владимир медленно спускался по лестнице, продолжая внимательно изучать только глаза. Дойдя примерно до середины, обернулся и обвёл взглядом холл, который уже хорошо просматривался с этого места. Дворецкий стоял у дверей по струнке, как изваяние.

– Феликс! – окликнул его Владимир.

– Да, – отозвался оживший дворецкий и направился к нему.

– Кто на этих портретах?

– Ваши предки, – ответил он, остановившись у первой ступени лестницы в ожидании дальнейших вопросов или приказов.

«Кто бы сомневался. Клоны они все, что ли?» – подумал

Владимир, а вслух добавил:

– Они все похожи на… отца.

– И на вас, – улыбнулся и чуть склонил голову дворецкий.

– Да… и на меня.

Владимир подошёл к перилам и погладил их.

– Руки помнят, а я нет, – задумчиво произнёс он.

Феликс изобразил вопрос на лице.

– Я точно раньше прикасался к ним, – сказал Владимир, посмотрев на дворецкого.

– Да, вы любили кататься по перилам и…

– И прятаться под этой лестницей, – продолжил Владимир мысль Феликса и указал рукой вниз.

– Да, – произнёс дворецкий слово, подходящее в любой ситуации.

Звук каблучков заставил Владимира обернуться. В холе никого не было, не считая их с Феликсом.

– Что это? – осматриваясь, спросил Владимир. – Ты слышишь?

– Нет. О чём вы? – дворецкий также обернулся, не понимая вопроса хозяина.

– Кто-то только что тут прошёл, – указал Владимир на пол перед лестницей.

Феликс внимательно посмотрел себе под ноги и вновь на Владимира, продолжая держать на лице маску непонимания.

Владимир быстро сбежал вниз и, словно ища кого-то, стал

крутиться на месте. Знакомые мурашки побежали по спине. Он не мог спутать это чувство ни с чем. Те же самые мурашки, заставившие его когда-то замолчать, боясь, что его могут найти, вновь вернулись.

Пройдя по холлу вдоль лестницы, он посмотрел на ступени через фигурные балясины, потом перевёл взгляд на уровень портретов и вновь на ступени. Чувство, что он раньше уже стоял именно на этом самом месте и смотрел, всё больше нарастало.

Мурашки уже покрыли всё тело, заставляя дрожать, словно от холода. Владимир, оглядываясь, продолжал искать того, кто только что прошёл мимо.

Феликс смотрел на хозяина, всё больше удивляясь. Тот, согнувшись, ходил по холлу, заглядывая в каждый угол, в каждую щёлку. Потом встал на четвереньки и заполз под лестницу, в самую глубь. С трудом усевшись там, он обнял ноги руками и, прижав голову к коленям, продолжал прислушиваться. Каблучки вновь простучали по полу.

То ли воображение, то ли из памяти вырвался кусочек и вернул Владимира в прошлое.

Маленький Эдуард прятался под лестницей, когда в дверь кто-то вошёл.

– Как доложить о вас? – спросил Феликс.

– Никак, – прозвучал в ответ женский приятный голос. – Граф Вальдемар ждёт меня, и… – она прислушалась и,

усмехнувшись, продолжила: – Уже идёт встречать. Иди садовнику помоги, а то у него что-то цветы все позеленели.

– Граф Вальдемар не отдавал мне такого распоряжения, – не проявляя никаких эмоций, ответил дворецкий.

– Выполняй! – сверху послышался грубый голос. Его обладатель, высокий статный мужчина не молодой, но и не старый, с красиво зачёсанными чёрными слегка вьющимися волосами и пристальным взглядом тёмно-серых глаз спускался по лестнице.

Феликс, получив приказ от хозяина, бесшумно открыл дверь и вышел из дома.

«Граф Вальдемар», – промелькнула мысль в голове у Владимира. Он словно наблюдал за происходящим со стороны и в то же время сидел под лестницей маленьким Эдуардом.

Граф Вальдемар спустился по лестнице совсем немного и, остановившись, обратился к женщине:

– Зачем ты пришла?

– Ты?.. Вы говорите мне «ты»? – усмехнулась дама.

– А чего ты ожидала? Ты лишена всех прав. Тебе не место среди нас. Кто помог тебе вернуться?

– Ну, тогда и я перейду на «ты», раз уж больше не вхожу в число избранных. А в Грязных Землях фамильярность в чести.

Маленький Эдуард осторожно, чтобы его не заметили, вылез из своего укрытия. Тихо, согнувшись, немного прошёл

вперёд и, взявшись за край лестницы, подтянулся на руках, встав на цыпочки. Он сильно вытянул шею и смог заглянуть через балясины на даму, стоявшую прямо пред ним. На ней оказалась надета накидка тёмно-синего цвета с капюшоном на голове, полностью скрывающим лицо. Эдуард от любопытства и удивления даже высунул язык, но рассмотреть даму никак не удавалось.

Сидя под лестницей, Владимир весь дрожал. Лицо покрылось испариной, нарастающий страх заползал внутрь холодной липкой змеёй. Владимир зажмурился, надеясь, что видение исчезнет.

Эдуард, боясь, что его могут заметить, присел на корточки.

– Ты не ответила на вопрос. Назови имя предателя! – потребовал граф Вальдемар.

– Нет, – дама усмехнулась. – Этого ты никогда не узнаешь. Но я пришла поговорить не обо мне, а о дочери.

– О дочери? – граф накинул на лицо удивление и даже понизил голос. – У тебя есть дочь?

– Есть. И тебе это прекрасно известно.

– Откуда? – граф рассмеялся, разведя руки в стороны.

– Тебе виднее. Может, ты все эти годы следил за мной?

– Следил? Да ты сошла с ума. Какое мне дело до тебя? Ты проклята и изгнана и больше не существуешь ни для меня,

ни для Совета.

– Я – нет. Но моей дочери через несколько дней исполняется шестнадцать, и она имеет полное право…

– Заткнись! – грубо выкрикнул граф Вальдемар. – Она сможет предъявить какие-то права только после твоей смерти. Может, ты вернулась, чтобы умереть?!

– Не надейся. Я вернулась, чтобы покинуть Землю вместе с дочерью.

– А, ну тогда в добрый путь.

– Верни мне её!

– Кого? Глупая, я не знаю, о ком ты говоришь.

– Знаешь. Она у тебя.

– Я, конечно, мог бы позволить тебе обыскать замок, но после того, как ты жила с этими… – его всего передёрнуло. – Даже называть их не хочется.

– Я знаю, что её нет в твоём доме.

– Тогда, как ты смеешь меня упрекать?

– Она в репродуктивном центре.

– Неужели? – сделав удивлённое лицо, произнёс граф Вальдемар. – Тогда ты должна быть счастлива. Она послужит нам на благо.

– Она похищена по твоему приказу.

– Похищена? По моему приказу? Я даже не подозревал, что у тебя… – он вновь рассмеялся. – Сама подумай, да зачем это мне? Если только она случайно попалась кому-то на глаза…

– Она попалась тебе.

– Ну, если ты так уверена, так пойди и забери её.

– Если бы могла, забрала.

– Значит, у твоего шпиона нет доступа в центр? – прищурившись, ехидно улыбаясь, спросил граф Вальдемар. – Думаю, разговор окончен?

– Нет. Мне нужна дочь! И ты вернёшь мне её!

– Да? – усмехнулся он. – Интересно, а откуда она у тебя взялась?

– Только такой как ты может задать подобный вопрос. Поинтересуйся в репродуктивном центре, как появляются дети. Конечно же, я её родила, а не получила в подарок, – с раздражением ответила женщина.

– Надо же, – зло усмехнулся граф Вальдемар. – Родила… сама… А я нисколько не удивлён. Чего ещё можно ожидать от такой, как ты? Твой род всегда, как и эти… примитивные людишки Грязных Земель, сами производили на свет наследниц… Ты такая же грязная, как и они, – он с брезгливым выражением махнул рукой. – И как твоя мать, и бабка, и все в твоём роду. Надо было ещё твою бабку изгнать, да мой отец пожалел её. Никогда не мог понять, как, вообще, твоей прародительнице удалось войти в Сообщество, а потом и в Совет. Они всегда так противились прогрессу, что…

– Были острой костью в глотке Совета, – закончила фразу женщина, прервав его речь. – Я была слепа, как все живущие тут. И я даже благодарна судьбе, что всё так случилось.

Теперь я знаю, это там настоящая жизнь, а не здесь, где нас с рожденья пичкали ложью.

– Настоящая жизнь? Ну, так и возвращайся туда. Обещаю, в память о прошлом, – он ухмыльнулся, – я не буду заявлять, что ты незаконно проникла в город.

– Да ты и не сможешь этого сделать.

– Да? И почему это ты так думаешь? Видимо, двадцать лет, проведённые в Грязных Землях, сильно разрушили твой мозг.

– Ты ошибаешься, наоборот, он очистился от той грязи…

– Замолчи! – прервал её граф и шагнул, спустившись сразу на две ступени.

– Я не спорить пришла, а требовать, – она немного отступила, словно хотела сохранить между ними расстоянию. – Вы не брезгуете использовать дочерей грязных людей, как вы их называете, когда вам приспичит завести наследника, и сразу забываете об их происхождении. А потом выкидываете бедных девушек за стену. И вам нет дела до их страданий. Мне противно, что и я когда-то принимала в этом участие. А теперь, когда эта участь уготована моей дочери, я ещё больше ненавижу себя за то, что когда-то помогала Совету. Верни мне дочь! Мы навсегда исчезнем из этого мира. Я готова сделать всё, что ты захочешь. Отдам тебе всё, что у меня есть, только…

Граф Вальдемар громко рассмеялся.

– Ты готова отдать мне всё? Да у тебя нет ничего. То, что

когда-то принадлежало твоему роду – забудь. Ты не имеешь прав на это.

– Да, я не имею, но моя дочь!.. Я объясню ей, и когда меня не станет, то она всё, всё тебе отдаст.

– Она отдаст? Она, выросшая там? – он кивнул в сторону дверей. – Да как только она поймёт, кто она… Нет. Ждать пока ты умрёшь и верить, что твоя дочь не передумает – это глупо. Я и сам возьму всё, что мне нужно. Да ещё и получу удовольствие. Жаль только, что она совсем непохожа на тебя. Глупа и дурна. Видно, пошла в того деревенщину, от кого ты её произвела на свет.

– Удовольствие? Ты о чём?

– Я ошибся. Глупа она тоже в тебя. Ты что, решила я хочу сына? Да ещё от такой уродины, как твоя дочь? У меня уже есть наследник.

– Есть наследник? У тебя есть сын?! – она немного отступила и, прислушиваясь, чуть повернула голову влево и посмотрела именно туда, где прятался Эдуард. – Так вот чьи любопытные глазки… – тихо сказала она и вновь перевела взгляд на граф Вальдемара. – Тогда зачем тебе моя дочь? Я точно знаю, что её готовят именно для тебя. Отдай мне её!

– Нет. У меня большие планы относительно твоих владений. И я не собираюсь рисковать…

– Ты?.. – она ещё немного отступила. – Ты хочешь… жениться на ней?

– Да. Наконец-то до тебя дошло. Видимо, не весь ум рас-

теряла среди этих мерзких людишек. Я женюсь на ней, как только завершится вакцинация и она станет чистой. Увы, тебя пригласить на торжество мы не сможем. И пока ты жива, никто не узнает, что она твоя дочь.

– Ты чудовище.

– Да! – он с гордостью улыбнулся. – Я чудовище. Но для неё – я благодетель. Что она видела там, на твоих болотах? С твоими колдовскими книгами, с жабами, такими же мерзкими, как и ты… Проклятая ведьма!

– Так всё-таки ты следил.

– Несложно догадаться, чем ты там занимаешься, судя по тому, за что тебя изгнали. Ты мечтала и её превратить в ведьму? Извини, что я нарушил твои планы. Надеюсь, хотя бы в любви она такая же, как ты? Я дам ей счастливую жизнь и она быстро забудет то, что когда-то была твоей дочерью.

– Счастливую?! – со слезами в голосе произнесла дама.

– А теперь мне придётся сообщить о твоём приходе. Я давал тебе шанс, но ты им не воспользовалась, так что уж извини, – он приподнял руки. – Но у тебя есть несколько минут, беги, не жди, пока я хлопну в ладоши.

– В ладоши хлопну я! – выкрикнула женщина и, выкинув резко руку вперёд, направляя её на граф Вальдемара, зашипела, словно змея. – Ш-ш-шекора-а-а-ан! Ш-ш-шекора-а-а-ан! Ш-ш-шекора-а-а-ан!.. – каждое слово, эхом отражаясь от стен холла, повторялось бесконечно, становясь с каждым

разом громче.

– За-мол-чи-и-и… – с трудом произнёс граф. Губы не слушались, лицо перекосило от боли. Он попытался сделать шаг, но слова, продолжающие с шипением вылетать из уст женщины, словно пудовыми гирями повисали у него на ногах и руках, не давая возможности двигаться.

Эдуард быстро вернулся под лестницу и заполз в самую глубь. Он, сжавшись в комочек, в страхе стал дрожать, покрываясь мурашками. От слов женщины вокруг него стал искриться воздух, наполняясь необычным запахом. Ужас вползал в душу мальчика.

– Эш-ш-ш… мореш-ш-ш… ш-ш-шукра-а-ай… – продолжала шипеть женщина.

– Не-е-ет, – пытался остановить её граф, но тело не слушалось. Оно каменело всё больше, превращая человека в статую.

– Ты забрал у меня дочь! – закричала женщина. – Я забираю твоего сына! Ваши дороги никогда не пересекутся! – её слова, отражаясь несколько раз от стен, пронеслись по холлу. – Ш-ш-шекора-а-а-ан! Ш-ш-шекора-а-а-ан! Ш-ш-шекора-а-а-ан! – прокричала она и, подняв руки вверх, сильно хлопнула в ладоши. Страшный гром поразил холл, сотни молний пробили пространство.

Владимир, дрожа под лестницей, вновь испытал то, что произошло с ним тридцать лет назад. Искрящийся воздух

осветил темноту под лестницей, и вместе с разрядами молний его резко откинуло назад. Вскрикнув, Владимир открыл глаза. Он сидел в старом «Москвиче» и, не понимая, что произошло, с испугом смотрел через лобовое стекло на солнце, ещё не поднявшееся высоко. Оно светило прямо в лицо.

– Что это? – прошептал он. – Что за чертовщина такая? Где я?

Не шевелясь, он осмотрелся. Потом медленно поднял руку и вытер пот с лица. Постепенно Владимир стал приходить в себя. Слова женщины всё ещё звучали в голове, мешая сосредоточиться.

Он осторожно дотронулся до руля, словно боясь, что тот исчезнет, и взглянул на часы, расположенные на передней панели.

– Шесть тридцать… Утро… Я что… вернулся? – потерев виски, вновь посмотрел на часы. Потом провёл рукой по передней панели, всё ещё не веря в происходящее.

Открыл дверцу и вышел. Обошёл машину. Никакой дороги из гравия – обычная лесная накатанная… Задние колёса в глубокой яме. Владимир ударил ногой по колесу.

– Чёрт! А домик-то где? Ничего не понимаю.

Он вернулся в машину. Взглянул на датчик, бензин в норме.

– Это что… был сон?.. Фух, – выдохнув, растёр лицо руками. – Чертовщина какая-то. Я что… уснул? – он обернулся. Посмотрел на дорогу и лес за спиной. – Точно уснул? А так

всё реально, – взгляд упал на мобильник, лежавший на правом сиденье. Взял его и, посмотрев, сказал: – Всё правильно. Просто забыл зарядить. А потом застрял тут и… уснул, – взглянул в боковое окно, всё ещё надеясь увидеть домик или ещё что-то. – Нет. Нет. И ещё раз нет. Мне это только приснилось.

Пришлось попотеть, пока машина выбралась из ямы. Выехав на трассу, Владимир остановился, вышел на дорогу и немного прошёлся по ней. Тревога и страх, глубоко засевшие в сердце, никак не хотели отпускать его. Мимо проносились авто. По небу проплывали облака. Солнце поднималась, как ему и положено. Всё на месте. Деревья, трава, запахи и ветерок, так приятно обдувающий лицо.

– Да, это был сон, – твёрдо сказал Владимир. Вернулся в машину и решил сначала заехать на работу, устроить Светке «банный день», а уж потом домой, объясняться с Альбинкой.

– И почему мне попадаются такие ревнивые? – подумав об Альбине, спросил Владимир, взглянув в зеркало. На секунду ему показалось, что граф Вальдемар смотрит на него.

– Тьфу ты, чертовщина полная. Всё, хватит думать. Это был сон!

Подъехав к офису, Владимир припарковал машину и вошёл в здание. Охранник, как обычно, разгадывал кроссворд.

Он каким-то странным шестым или десятым чувством понимал – свой или чужой. На сотрудников не реагировал, но если входил посетитель, то сразу по струнке и «Куда идёте?» Так и сейчас, Владимир вихрем пронёсся мимо, а охранник и бровью не повёл, продолжая вспоминать, что же это за фрукт такой из пяти букв.

Секретарша Светлана, награждённая природой стройной фигурой и пышной грудью, давно перешагнувшая тридцатилетний рубеж, всё пыталась казаться подростком. Она сидела в приёмной за своим столом с огромным жёлтым бантом на голове, в бордовой шёлковой блузке и короткой джинсовой юбчонке, закинув ногу на ногу и держа прямо спину. С интересом, чуть покусывая губы, рассматривала фотографии в одном из сверхмодных глянцевых журналов.

Даже трёхчасовая поездка до офиса не успокоила Владимира. Ночь, проведённая в машине, да ещё голодный желудок, не добавляли нежности.

– Светка! – с порога, не здороваясь, он набросился на секретаршу. – Ты со своими перезрелыми гормонами совсем не соображаешь, что делаешь?! – нависнув над ней, упёршись одной рукой в стол, а другой себе в бок прокричал Владимир.

Та от удивления часто заморгала и с испугом уставилась на него.

– Что глазищами хлопаешь?

– Че-чего? – немного придя в себя, спросила Светлана. – Ты что тут разорался?

– Разорался?! А какого… ты меня отправила, чёрте знает куда? Я по твоей милости ещё и заблудился!

– Чего? – окончательно придя в себя, секретарша, оттолкнув Владимира, встала со стула, демонстрируя, что в этом «предбаннике» хозяйка она. – Что значит, чёрте знает куда?

– А то и значит! Там село какое-то или деревня вымершая. На десять домов пятнадцать божьих одуванчиков. Там и магазина-то нет, не то, что супермаркет. Странно, как она ещё не заросла полностью. Так бы хоть мимо проехал, а то…

– Как это нет магазина? Какие десять домов? Это элитный коттеджный посёлок. Да там такой супермаркет…

– Что? Коттеджный посёлок? Ну, тогда, милая, какого чёрта ты мне адрес не тот дала?

– Как это не тот? Вот, пожалуйста, – её ловкие пальчики замелькали по клавиатуре. – Вот, смотри. Заказ твой, – она развернула монитор и ткнула пальцем в квитанцию.

Владимир наклонился и внимательно прочёл.

– Ну-ка, ну-ка, покажи-ка мне карту.

– Пожалуйста, – быстро открыв дубль гис, секретарша указала на нужное место. – Где-то пропадал три дня, а теперь ещё орёт. Да мне тут телефон оборвали. Заказчик рвёт и мечет. Грозился неустойкой, пришлось вчера, на ночь глядя, Фёдора туда отправить. А он, видите ли, где-то загулял, так нет, чтобы повиниться, ещё и орёт…

Владимир внимательно смотрел на монитор, проводя по трассе пальцем, по которой совсем недавно ездил.

– Вот чёрт! Зоево. А я в Зуево уехал. Кто придумал так назвать?

– Я уж не знаю. Сам не туда свернул, а я тут при чём? – выражая обиду надутыми губами, посмотрела на него секретарша. – Скажи уж честно, загулял?

– Загулял? Да не загулял я, а заплутал, – до него вдруг дошли слова секретарши. – Какие три дня?

– Как, какие? Те, что ты прогулял. Привык к премиям, решил, всё тебе можно? Нет уж, – она погрозила пальцем перед носом Владимира. – С тебя высчитают. Там пятнадцать холодильных установок простаивает, а он где-то прохлаждается.

– Прохлаждается? – злость как рукой сняло. – Подожди. Я не понял. О каких трёх днях ты говоришь?

Секретарша с удивлением посмотрела на Владимира.

– Если бы я так хорошо тебя не знала, то подумала, что ты пьян. Наверно, влюбился? Закувыркался так, что и не заметил, как дни пролетели? Давай колись, кто она? – сменив гнев на любопытство, Светлана прильнула к Владимиру. – Ну, рассказывай, – в нетерпении она потыкала его пальцем в грудь.

– Погоди, – Владимир плавно отстранил от себя секретаршу и сел в кресло для посетителей. Закинул ногу на ногу, откинулся на спинку и внимательно посмотрел на Светлану,

потом, стараясь что-то вспомнить, задумался.

– Эй! Ты чего? – секретарша тоже присела. – Сергей Сергеич просил тебя сразу к нему зайти… если, конечно, ты появишься. Я честно сказать, думала, что с тобой что-то случилось. Твоя Альбина тут весь офис слезами залила. А ты пришёл, и орать сразу.

Владимир вновь посмотрел на Светлану, продолжая о чём-то думать.

– Светочка, там Эдуард Михайлов не появлялся? – неожиданно раздался голос начальника из селектора. Секретарша, нажав на кнопку обратной связи, ответила:

– Тут он.

– Да?! – послышался обрадованный возглас. – Так пусть заходит.

Светлана кивнула Владимиру.

– Иди.

– Как он меня назвал?

– Что как?

– Он сказал Эдуард?

– У тебя что, – она, присвистнув, покрутила пальцем у виска, – ку-ку словил? Вовка Михайлов сказал, или, может, ты имя сменил?

Владимир посмотрел на неё очень странно, даже мурашки побежали по спине.

– А какое сегодня число?

Вскинув тонкие брови, Светлана, хмыкнув, ответила:

– Да-а-а… что-то с тобой не то, – затем приподнявшись, облокотилась о стол и, встав одним коленом на стул, подалась вперёд. – Чего случилось-то? Альбинка достала? Ну, колись, где пропадал?

– Ты не поверишь.

– Это почему? – она лукаво улыбнулась, ещё сильнее подавшись вперёд.

– Не упади, – произнёс Владимир, вставая. – Грудь потеряешь.

– Не потеряю, – Светлана поправила руками бюст. – Эх, что ты за мужик такой. Если бы я тебя так хорошо не знала… – она усмехнулась, выходя из-за стола. – Когда Сергей Сергеич приходит в понедельник с головной болью и не помнит, как провёл выходные, это понятно, но ты-то…

– Так какой сегодня день?

– Может, заглянешь вечером? А? Расскажешь, где пропадал? – прижалась она пышной грудью к Владимиру.

– Свет, ты лучше кого-нибудь другого окучивай, а я как-нибудь найду с кем поговорить.

– Да-а-а?.. А раньше ты иначе считал.

– Раньше было сто лет назад. Пора и забыть.

– Не могу, – томно произнесла она, потянувшись к нему губами.

– Ладно, толку от тебя нет, – сказал Владимир, легонько отстранив её от себя, и направился к выходу. – И сними ты этот идиотский бант, да и юбку пора удлинить, не девоч-

ка уже.

– А?! – удивление, смешанное с возмущением, на миг парализовало секретаршу. – Эй! А к Сергей Сергеичу? – крикнула Светлана, но ответом была только хлопнувшая дверь. – Хам! – добавила она, скорее, для своего успокоения.

Глава 7

Владимир остановился возле охранника.

– Валер! – позвал он.

– Да, – оторвался охранник от кроссворда и с вниманием посмотрел на Владимира.

– Какое сегодня число?

– Пятнадцатое.

– Пятнадцатое?! Это точно?

– Да, – подтвердил охранник, не удивляясь такому вопросу. Видимо, ему часто задавали подобное.

– А день?

– Так, это… – Валера чуть сдвинул брови и уверенно добавил: – Четверг.

– Точно?

– Точно, – продолжая отвечать без удивления, охранник лишь кивнул. И для верности повторил. – Пятнадцатое августа, четверг, – видя, что его ответ заставил спросившего задуматься, добавил: – Две тысячи тринадцатый год.

– Что? – не сразу поняв, переспросил Владимир.

– Две тысячи тринадцатый год, – повторил тот.

– А, – кивнул Владимир. – Всё правильно. В понедельник было двенадцатое?

– Да, – подтвердил охранник. – У тёщи как раз был день рождения. Юбилей. Пятьдесят лет.

– Спасибо, я просто… чертовщина какая-то, – Владимир потёр виски и, вновь задумавшись, развернулся и медленно вышел из здания.

– Хм, – пожал плечами Валерий. – Странный он сегодня какой-то.

Вернувшись к кроссворду, охранник сразу же забыл о разговоре, сосредоточившись на очередном вопросе.

Владимир сел в машину и отправился на станцию техобслуживания.

– Привет! – помахав рукой, крикнул ему механик – Анатолий Степанович, а по-простому – Толян и по совместительству сосед Владимира. Хотя всегда сам занимался ремонтом, но в воскресенье позволил Альбинке опробовать права и результат остался на переднем правом крыле машины. Обещал на следующий день племянницу свозить в какой-то новый детский супермаркет, а тут ещё командировка спутала все карты, времени на ремонт не оставалось, вот и пришлось Владимиру обратиться к соседу за помощью.

– А чего ты сразу к вечеру-то не приехал? Всё уж готово было, – громко спросил механик.

– Да я в командировке застрял.

– А-а-а… бывает, – подмигнул Толян. – А я уж подумал, тебе моя старушка приглянулась, решил махнуться, – рассмеялся он. – Загоняй в тот бокс, – махнул рукой, указывая на крайний свободный отсек. И продолжая заниматься оче-

редной помятой «Тойотой», кивнул головой в другую сторону. – Твоя красотка там.

– Сколько я тебе должен? – спросил Владимир, доставая портмоне.

– Да брось ты. Моя прям так обрадовалась, что я смогу тебе помочь, а то ты нам всё налаживаешь, а расчёт не просишь. Так что без проблем, квиты, – махнул рукой механик.

– Хорошо, – кивнул Владимир и, подойдя к своей «красотке» – серебристой «Мазде» с чувством удовлетворения от проделанной Толяном работы, погладил машину по крылу.

– А сегодня точно четверг? – обернувшись к механику, уточнил он.

– Точно, – выглянул Толян из-под капота и, вытерев руки замасленной тряпкой, направился к Владимиру. – А ты чё, так в командировке застрял, что со счёта сбился? – ухмыляясь, он слегка толкнул Владимира плечом. – То-то я смотрю, твоя к моей вчера прибегала. То за версту обходила, а тут зашла, сели на кухне и шушукаются. Тонька даже кормить меня не стала. А у твоей – нос красный. Видать, плакала. Чё, хорошо там приняли? – он, подмигнув, вновь толкнул Владимира плечом.

– Хорошо… – задумчиво ответил Владимир. – Сам не заметил, как время пролетело. Проснулся, а уже четверг.

– Бывает, – со знанием дела произнёс механик. – Я по молодости тоже по командировкам частенько ездил, пока моя

ультиматум не поставила. Пришлось сменить профессию, – Толян развёл руками. – А я и не жалею. Теперь сам себе хозяин, и денег… – он, подмигнув, щёлкнул языком, – …раз в несколько больше.

Владимир понимающе кивнул, сел в машину и попрощался с Толяном, пожелав ему денег ещё «раз в несколько больше».

Выехав со станции, он решил сначала заехать к сестре, а потом и к родителям, зная, что родные потеряли его и волнуются. А вот домой совсем не тянуло. Не хотелось выслушивать упрёки от Альбинки, смотреть, как она в очередной раз собирает вещи, а потом сама же, передумав, убирает всё в шкаф. Кричит, плачет, обещает выцарапать глаза сопернице. Уже давно устал от её ревности, постоянного нытья, слежки. Терпению когда-то приходит конец, видимо, он и пришёл. То, что произошло, перед тем как проснулся в машине, заставило посмотреть на всё по-иному. Вспоминая тот мир, Владимир начинал чувствовать, что Альбинке больше нет места рядом с ним. И в первую очередь это будет лучше для неё самой.

Остановившись у дома сестры, взглянул на часы, помня, что племяшка Валюшка любит поспать утром подольше. «Начало двенадцатого… думаю, солнышко, ты уже встала».

Он быстро вбежал по лестнице на третий этаж и не успел поднять руку к звонку, как дверь открылась, и Марина, уви-

дев брата живого и невредимого, с криками бросилась ему на шею:

– Ты куда пропал?! Мы тут все с ума сошли!

– Как я по тебе соскучился, – Владимир, поймав сестру, приподнял, а затем крепко прижал к себе.

– Ой, ну отпусти, а то надорвёшься, – рассмеялась она. – Я ведь уже не такая стройная, как раньше.

Владимир поставил её на пол и повторил:

– Как я по тебе соскучился.

Сестра потянула его в квартиру, ругая и задавая вопросы:

– Родителям звонил? Что случилось-то? Ну, разве так можно?! Я все больницы обзвонила и… – она укоризненно посмотрела на брата, качая головой. – Даже в морги звонила.

– Ну ладно, чего ты? – обнимая и целуя в щёку Марину, готовую разреветься, сказал Владимир.

– Ну, позвонить-то всегда можно.

– Я просто заблудился.

– Как это заблудится? Где?

– Не на ту дорогу выехал и попал… в глухую деревню. Чёрт бы её побрал.

Сестра, взглянув укоризненно, машинально слегка ущипнула Владимира за руку.

– Извини, вырвалось, – улыбнулся он и продолжил. – А потом гроза… Дорогу размыло. Одним словом, не мог выехать, да ещё мобильник сел, а там, вообще, никакой связи. Ну что ты? – он погладил Марину по голове, глядя в её на-

мокшие глаза. – Всё ж нормально.

– А родителям звонил?

– Нет ещё. Мобильник-то…

– На, – протянула она свободной рукой трубку домашнего телефона, в другой держала большую сумку. – Звони. Они там с ума сходят. Знаешь, ведь, у мамы сердце больное.

– Не, не буду звонить, – вернул он телефон на место. – А то, ещё больше расстроится. Я сейчас сам к ним поеду. Полчаса ничего не решат, зато увидят, что со мной всё в порядке.

– Ну, хорошо. Наверное, и, правда, лучше уж приедешь и успокоишь их, чем по телефону.

– Вот только с Валюшкой поговорю, а то мы с ней договаривались…

– Договорился он с Валюшкой, – рассмеялась Марина. – Опоздал.

– Как опоздал? Что, уже всё купили? А Валюшка-то где? – постарался он заглянуть в зал, надеясь увидеть там племянницу. – Спит, что ли, ещё?

– Да нет её.

– А где она с утра пораньше?

– Родила, – продолжая смеяться, сообщила Марина, сверкая счастливыми глазами.

– Как родила? – удивился и расстроился одновременно. В голове всё перемешалось: волнение за племянницу, воспоминание о том мире и попутное проклинание его, потому как

пропустил такой важный момент в своей жизни. – Рано же ещё? – упавшим голосом сказал он.

– Бывает и такое, – погладила Марина брата по груди, светясь радостью.

– Когда?

– Сегодня утром. В полседьмого.

– В полседьмого? – изумился Владимир, помня время своего пробуждения или возвращения.

– Ага. Ночью прихватило, так мы до утра с Костей на телефоне просидели. Пашка-то с ней в роддом уехал. Пробыл там до самых родов. Голодный и не спал. Потом на работу поехал. Не знаю, как он там? И Костя на работе, а я выклянчила до вторника отгулы. Думаю, в понедельник выпишут.

– А Валюшка-то как?

– Нормально, и мальчик хороший, и вес и рост… Ну всё хорошо, хоть и семимесячный. А ты теперь дед, – она ладонью слегка толкнула Владимира в грудь.

– Как это дед?

– Как, как? А вот так. Я бабкой стала, а ты мой брат, значит, ты дед.

– Нет, это как-то по-другому называется, – насупился Владимир, не желая становиться дедом.

– Не спорь, будешь дедом и точка, – Марина ласково погладила Владимира по голове. – Дедушка.

– У-у-у… – он шутливо сморщился, взял руку сестры и поцеловал.

– Не спорь со мной. Я старшая, а, значит, меня надо слушаться.

– Ладно, – улыбаясь, Владимир, вновь целуя, обнял сестру.

– Странный ты сегодня какой-то, – она внимательно посмотрела на брата. – Ну, всё. Некогда мне. Я же к ней собралась. Покушать вот приготовила, – она кивнула на сумку, которую так и продолжала держать в руке. – Да надо ещё в магазин и в аптеку. Она там список продиктовала, что купить. Не успела же ничего приготовить. А там сейчас прям ну всё неси, – возмущаясь, сказала Марина. – И памперсы, и зелёнку… – покачивая головой, махнула рукой. – Одним словом – полдома.

– Тогда поехали. Отвезу тебя, а потом уж к родителям.

– Ага, а в выходные надо купить кроватку, коляску… – тыча пальцем Владимиру в грудь, перечисляла она, – конверт на выписку, пелёнки…

– Я понял, понял, – остановил Владимир, нежно сжав её пальцы в кулак. – Я и сегодня могу…

– Сегодня? Нет, сегодня я не успею. А тебе что, на работу не нужно?

– Не-а, я до понедельника свободен, – слукавил Владимир.

– Точно?

– Точно, – ответил он, не глядя сестре в глаза. Ему совсем не хотелось ехать вновь на работу. Он ещё не разобрал-

ся до конца, что произошло, и сейчас важнее были родные, даже если Сергей Сергеич решит его уволить.

– Тогда завтра. Прям с утра. Сможешь?

– Конечно, – улыбаясь, кивнул Владимир.

– Тогда пошли, – Марина толкнула дверь.

Владимир забрал у неё сумку.

– Ого, ты ей тут на все дни еды набрала?

– Пусть ест, надо чтоб молока было много.

– Да пусть, я же не против, – пропуская сестру вперёд, ответил он и, выходя, заметил на полке у зеркала письмо.

– Это что, от Ваньки?

– Ой, я и забыла тебе показать, – всплеснула Марина руками. – Вчера получили.

– Я возьму?

– Конечно, и родителям покажешь как раз. А то я им по телефону прочла, но сам понимаешь, первое письмо из армии от внука. Им же в руках хочется подержать.

– Ага, – пробормотал Владимир, читая обратный адрес. Потом убрав письмо во внутренний карман пиджака, посмотрел на сестру. – Ну что, едем?

– Едем, едем. Только дай дверь закрою.

– Валю-ю-юшка! – негромко позвал Владимир, стоя у окна роддома. Племянница оказалась в палате на первом этаже, да ещё форточка приоткрыта. Молодая мать, услышав голос дяди, хотя разница в десять лет позволяла всегда считать

его братом, быстро поднялась с кровати и подошла к окну.

– Ты где был?! – она протянула руку в форточку.

– Как ты, солнышко? – дотянувшись до Валюшиной руки, поцеловал. – А тебе можно вставать?

– Можно, – она оглянулась, словно боясь, что её заметят. – Я нормально родила. Мне его даже в три кормить принесут. Приходила медсестра, сказала, что мальчик очень хороший, активный и есть хочет.

– Ух ты! Здорово! А какой он?

– Ма-а-аленький такой, – Валя вся сжалась и приложила руки к губам, словно целует малыша. – Я его плохо рассмотрела, – сморщив нос, продолжила она. – Мне его показали там, – она махнула рукой куда-то в сторону, – в родовой. Такой красный весь, глазки опухшие, но всё равно такой красивый-красивый. А ты как узнал, что я тут?

– От Марины, конечно.

– Вот же мама, – она покачала головой. – Звонила мне и ничего не сказала. А она с тобой? – Валя постаралась заглянуть за стену из окна.

– Она там, – Владимир кивнул в сторону, – передачку тебе сдаёт. Там очередь.

– А, понятно.

– Валюш, ты прости меня.

– За что? – удивилась племянница.

– Ну, я задержался в командировке и… Ничего же не успели купить.

– Да ты что? Ой, ну купим потом.

– Да я завтра с Мариной съезжу и всё купим. Да и… не об этом я. Ты же раньше родила…

– Перестань. Я о плохом даже и не думала, и маме говорила, что всё будет хорошо. Я не поэтому не доходила. Тут другие причины есть, женские, – многозначительно улыбнулась она. – Тебе не положено об этом знать. Так что даже не думай. Это мама всё паниковала, а я знала, что с тобой всё нормально, – постаралась Валентина успокоить дядьку. Потом лукаво подмигнув, спросила: – А где ты был?

– Никакого криминала. Я как честный труженик… – он приложил руку к груди, сделав серьёзное лицо, и встал по струнке, – …уехал не туда, куда надо и… – развёл руки в стороны, – …заблудился.

– Да ладно, никакого криминала, – усмехнулась Валентина. – Думаешь, я не вижу, как Альбина тебя уже достала. Признавайся, новую нашёл?

– Ну-у-у… что-то типа того, – виновато покачал он головой.

– Я так и знала, – племянница, хлопнув в ладоши, подпрыгнула. – Ой! – прыжок оказался болезненным. Валентина, согнувшись, схватилась за живот.

– Ты чего? Иди, ляг немедленно! – испугавшись за неё, строго прикрикнул Владимир.

– Ага, но ты не уходи пока.

Дождавшись Марину, Владимир ещё немного поговорил с Валюшкой и направился к родителям.

Остановившись у дверей квартиры, куда привёл его отец с матерью, забрав из детского дома, и где потом прожил почти двадцать лет, Владимир почувствовал непросто волнение: ему показалось, что сердце на миг замерло, а затем забилось с удвоенной силой. Нахлынувшие воспоминания волной прокатились по душе. Теперь знал, кто он и где тот дом, куда принесли его после рождения. Но не тот, а этот дом он всё же считал родным и сейчас понимал, что другого ему и не надо. Он достал ключи и некоторое время перебирал их в руках. Но открыть сам так и не решился. Прислушался: новая дверь, которую сам же недавно и установил, несмотря на возмущение родителей, совершенно не пропускала звуков. Владимир протянул дрожащую руку к звонку и нажал.

– Вот те на! Вот и нашлась наша пропажа! – заговорил отец, открыв дверь. – Мать! – крикнул он. – Не волнуйся. Всё нормально. Лежи, не вставай.

Владимир, переступив порог, заключил отца в объятия.

– Случилось чего? Куда пропал-то? – Иван Степанович с вопросом посмотрел на сына.

Владимир отпустил отца и, кивнув, всё же сдержался, чтобы не сказать, что с ним произошло.

– Нет пап, всё нормально.

– Вань! – послышался голос матери. – Кто там? Вовка?

– Я, мам, я! – крикнул с порога Владимир. Вбежал в комнату и, упав на колени у кровати, крепко обнял мать.

– Ой, ну что ж ты, хоть бы позвонил, – гладя сына по голове, говорила Наталья Ильинична. – Я совсем извелась.

– Ну что ты, мам, всё нормально. Я тут, с тобой, – он нежно посмотрел на неё.

– Я уж подумала…

– Всё хорошо, мам, всё хорошо, – он стал целовать лицо плачущей женщины. Отец сел рядом в кресло.

– А вы знаете, что Валюшка-то родила? – спросил Владимир, с улыбкой посмотрев на мать, потом на отца.

– Знаем. Звонила Маринка утром, – ответил отец.

– Вовочка, ну что ты на полу, садись сюда, – мать указала на место возле себя.

Владимир присел рядом на кровать и сказал:

– А я в роддом заезжал. С Мариной.

– И как они там? – взволнованно спросила Наталья Ильинична.

– Валюшка? Нормально. А малыша я не видел. Но Валюшка сказала, что с ним тоже всё хорошо, даже кормить принесут. Хоть маленький, но крепкий.

– Это хорошо, – произнёс отец. – А ты когда нас внуками порадуешь?

– Пап, мы уже говорили об этом.

– Говорили. Так ты не молодеешь, хотя… – он внимательно посмотрел на сына, – и не скажешь, что четвёртый деся-

ток.

– Ой, а чего это я лежу? – Наталья Ильинична быстро поднялась с кровати. Даже попытка сына остановить не смогла удержать её. – Вы тут болтайте, а я быстренько чего-нибудь приготовлю. Блинчиков хочешь? – спросила она сына, нежно взяв его лицо в ладони. – Я сейчас, быстренько, – сказав, она убежала на кухню.

– Мам? – ещё раз попытался остановить её Владимир, но отец, взяв его за руку, сказал:

– Оставь. Увидела тебя, и полегчало ей. Пусть лучше на кухне копошится, а то залежится, ещё хуже будет. Три раза «скорую» вызывали, вона сколь лекарств, – он кивнул на тумбочку. – Для неё самое лучшее лекарство, когда с детьми и внуками всё в порядке, а таблетки… – он махнул рукой. – Ты лучше расскажи, что случилось?

– Ох, пап, – Владимир вновь сел на кровать. – Я даже не знаю, как тебе сказать.

– Так и скажи, как есть.

– Заблудился я.

– Заблудился?

– Да, – Владимир уставился в пол, словно хотел что-то вспомнить.

Отец смотрел на него, боясь задать ещё один вопрос. Он всю жизнь задавал его себе – как маленький мальчик оказался тогда под той лестницей, но ответа так и не находил.

– Знаешь, – Владимир заговорил сам, – я не буду тебе ни-

чего сейчас говорить. Врать не хочу, а правду… я и сам ещё не до конца понял, что за чертовщина со мной приключилась.

– А это связано с тем?.. – Владимир посмотрел на отца. – Ну-у-у… – продолжил Иван Степанович, – …с тем, что ты… потерялся?

– Да.

– Хорошо, – видя, что сыну тяжело говорить об этом, отец, вздохнув, встал и похлопал его по плечу. – Хорошо, я подожду, когда ты будешь готов, – он подошёл к дверям, собираясь выйти из комнаты.

– Если я опять пропаду, не пугайтесь, – тихо произнёс Владимир.

– Хорошо, – кивнул отец и, не оборачиваясь, вышел.

Ночью Владимир долго не мог уснуть.

С одной стороны, он боялся засыпать, потому как думал, что может проснуться в другом мире, но с другой – оставалось желание попасть туда. Главное, знать точно, что опять вернётся. Тот мир таил кучу загадок, которые хотелось разгадать. Он не думал о нём, как о своём родном мире, но там он родился. Мать – вот этот вопрос его мучил больше всего. Кто она? И где? Возможно, нянька знала ответ и могла помочь ему, но он не успел.

Заснуть тут и проснуться там тоже казалось невозможным, но какой-то внутренний страх заставлял думать

и об этом. Почему именно сейчас всё произошло? Тридцать лет прошло с того дня, почти тридцать. Он появился в этом мире осенью, а сейчас лето. Середина августа.

Владимир встал, стараясь не шуметь. Подошёл к окну и прислушался. Отец негромко похрапывал, а мама спала тихо, если, конечно, спала.

Владимир посмотрел в окно. На улице моросил мелкий дождик.

«Интересно, а в том мире дождь бывает?» – думал он, мысленно сравнивая всё: и траву, и деревья, растущие у дома, и дорожку, асфальтированную лет двадцать назад, и давно всю потрескавшуюся, и скамейки на детской площадке, и машины, стоявшие во дворе…

Владимир, приняв решение, резко обернулся, прислушался. Родители крепко спали, даже отец перестал храпеть.

Оделся и тихо вышел из квартиры, осторожно вставил ключ, чтобы он не издал ни единого звука, закрыл замок и бегом спустился во двор. Сел в машину и, не раздумывая, нажал на газ.

Отец тяжело вздохнул, глядя в окно.

– Удачи тебе, сынок. Только возвращайся.

Владимир быстро покинул город. Почти пустая загородная трасса, скорость под двести. Даже если его остановят, штраф – это мелочь, по сравнению с тем, куда он стремился.

Главное, не пропустить поворот.

Владимир скорее почувствовал, нежели заметил съезд и резко затормозил. Медленно поехал по наезженной лесной дороге, хорошо помня, что место находилось недалеко от трассы.

– Ну, давай, давай, ты где-то здесь, я знаю, – Владимир внимательно всматривался в лес.

Уже несколько раз проехал по дороге вперёд и назад, но никакого огонька не появлялось, и дорога оставалась всё такой же.

– А может, это действительно был только сон? Или я всё ещё сплю? – он сильно ущипнул себя за ногу. – Ух ты! Нет, не сплю, – провёл рукой по голове, словно пригладил волосы. – Тогда я что-то не так делаю. Так, давай по порядку, – он посмотрел в зеркало. – Ночь. Дождь. Машина… Конечно, машина! Вот балда! Машина другая. Надо на Толькином раритете сюда приехать.

Подумал немного и, решив, что вернётся завтра, выехал на трассу.

За спиной среди деревьев мигнул огонёк, потом ещё раз и ещё…

Глава 8

Владимир вернулся в квартиру родителей и, стараясь не потревожить их, тихо прошёл в комнату, которая когда-то была его, лёг, но уснуть так и не смог. Странное чувство всё время крутилось в душе, словно прошёл где-то рядом с тем миром, но не заметил ни нужной дороги, ни двери, способной впустить его…

«Вечером возьму у Толяна раритет и ночью попробую ещё раз. Надо разобраться с этой чертовщиной», – думал он, глядя в окно на луну.

Но на время пришлось забыть о ночных планах.

Утром, приняв душ и переодевшись, благо у родителей оставались его вещи, да и мама частенько что-нибудь да покупала в подарок про запас, Владимир почувствовал облегчение от исчезновения чужого присутствия. Вода смыла сомнения, мучившие его последние сутки. Всё стало представляться в ином свете, будто и не произошло ничего. Владимир даже посмеялся над своей ночной поездкой за город. И вновь постарался убедить себя, что это был просто сон.

Близость родных и заботы о них отдалили мысли о попытке попасть в место, которого, может, и не существовало.

Только в воскресенье вечером он вернулся к себе домой.

Альбина, зная, что он объявился, не спешила в очередной

раз бросать его, но готовилась к новому скандалу. Она давно собрала вещи и каждый вечер сидела на диване перед включённым телевизором, не видя, что там происходят, мысленно прокручивая предстоящие выяснения отношений.

Альбина больше не хотела бегать и искать Владимира. Ведь должен же он когда-нибудь вернуться к себе домой? И когда он, наконец-то, переступит порог, она устроит ему скандал, грандиозный, не такой, как раньше. А потом, в очередной последний раз, великодушно простит Владимира и останется, и, может, он, осознав своё отвратительное поведение, пытаясь искупить вину, завершит примирение предложением руки и сердца.

Ожидания воскресного вечера оказались ненапрасными. В замочной скважине всё же послышался поворот ключа. Как только Владимир открыл дверь, Альбина вылетела из комнаты ему навстречу.

– Ты уже собралась? – спокойно спросил он, переступив порог и глядя на закипающую Альбинку, державшую в руках многострадальную сумку.

– Давай я тебе помогу, – Владимир потянул за ручки сумку, но остановился в ожидании. Альбина не собиралась выпускать её из рук. – Хотя я думал, ты уже давно покинула меня, – добавил Владимир, не выражая никакого сожаления по поводу её возможного ухода.

– Ты чего?! – надула и без того пухлые губы Альбина. Её желание поругаться моментально исчезло. Она часто захло-

пала чрезмерно длинными наращёнными ресницами.

– Ну, я вижу, ты же собралась уходить? Давай, отвезу. И поскорей, – Владимир в нетерпении кивнул головой, как бы говоря: «Выметайся, а то ты меня уже достала». И нарочито зевнув, прикрыв кулаком рот, добавил: – Я устал, а мне завтра рано вставать.

– Но… как же так? – планы Альбины рушились. – Давай хоть поговорим, – просительно посмотрела она.

– Да говорили уж и не раз. Ничего нового я не услышу и ничего интересного тебе не скажу. Устал я, Альбин, да и тебе не такой нужен, как я.

– Но я хотела… А я тебе ужин приготовила, – сменив выражение лица, заигрывая, сказала Альбина.

– Ужин? – усмехнулся Владимир. – Спасибо. Значит, спать лягу сытым.

– А как же я?

– Ты? Ну, это как тебе захочется. Можешь и не спать, но только уже не у меня.

– Как не у тебя?

– Да так. Ты же вроде уже всё решила. Вещи собраны, – он, потянув за ручки, качнул сумку всё ещё удерживаемую Альбиной. – Сейчас отвезу тебя к твоей маме или куда скажешь. А завтра ты начнёшь новую жизнь.

– А ты?

– А я уже начал.

– У тебя кто-то есть? – изменила тон Альбина, всё ещё

надеясь на скандал и последующее за ним примирение. Испытанное средство всегда действовало, но почему-то сегодня произошёл сбой. Она, прищурившись, смотрела на Владимира.

– Да! – гордо заявил он. – Есть! И я собираюсь на ней жениться.

– Жениться?! – вспыхнула Альбина. Такого она точно не ожидала. Она, пыхтя, как загнанная лошадь, смотрела в глаза Владимиру. Его взгляд не лгал – открытый, честный и сбивающий с толку.

– Да, – кивнул он, – как только она подрастёт, то сразу в ЗАГС.

– Подрастёт? – брезгливо сморщилась Альбина.

– Ага. Маленькая ещё.

– Маленькая? – Альбина не могла понять, шутит Владимир или действительно подыскал ей замену. На её лице блуждало выражение непонимания вперемешку с удивлением. – Она что, ещё несовершеннолетняя? – осторожно спросила Альбина, словно ответ мог убить её.

– Ага, – кивая, Владимир развёл руками, при этом выпустив ручки сумки. – Представляешь, и такое бывает. Вот увидел, и всё…

– Что всё? – прошептала Альбина.

– Понял – это судьба. Но придётся подождать. А пока не имею права быть с кем-то другим.

– И сколько ей лет?

– Сколько? – Владимир задумался. – Знаешь, а какая разница, если это любовь? Но если тебе интересно, примерно… лет пять… или шесть.

– Что?! Ты издеваешься?! – завопила Альбина, выронив сумку. Затем сильно топнула ногой, надула губы и, сжав кулаки, потрясла ими перед лицом Владимира.

– Нет, как я могу? – никак не реагируя на истерику Альбины, Владимир так невинно смотрел, что ей ничего не оставалось, как поверить. – Ты понимаешь, она такая хорошенькая, в неё просто нельзя не влюбиться. Мальвиной зовут, – он закрепил своё признание широкой улыбкой.

– Извращенец! – закричала Альбина. – Я всегда подозревала!..

– Ну, ты идёшь или сама доберёшься? – прервал её вопли Владимир.

– Сама! – выкрикнув, она подхватила сумку и быстро побежала по ступенькам, забыв о существовании лифта.

На мгновение Владимиру стало жалко её, но понимая, если остановит сейчас, то потом ещё тяжелее будет расстаться, он, вздохнув, произнёс:

– Лучше уж так.

Зайдя в квартиру и закрыв дверь, он вновь ощутил чувство облегчения, словно то, что ему предстояло в дальнейшем, должно обязательно удалить всё, являющееся помехой. Всех, кто лишний в его жизни. А Альбинка, с постоянными слежками, ревностью, скандалами, звонками родителям, уж

точно входила в этот список.

Ужином оказался любимый Владимиром омлет с ветчиной, хотя и холодный. Разогрел его в микроволновке и, съев с удовольствием, вновь с жалостью подумал об Альбине. Но потом пришли вспоминания, как прожили они эти несколько месяцев, словно на вулкане в неумолимом ожидании его извержения и с уверенностью сказал:

– Нет! Всё же так будет лучше. Ты потом сама поймёшь. Лучше сейчас, пока ты ещё сможешь кого-нибудь заарканить, – произнёс он так, словно Альбина могла его услышать. И подумав, тихо добавил уже для себя. – А я – одиночка, и женитьба моя, видимо, никогда не случится.

Сон пришёл моментально. Накопившаяся усталость за последние дни сильно сказывалась. Владимир только положил голову на подушку, как сразу провалился в пустоту. Он спал и понимал это, хотя вокруг кроме черноты ничего не видел.

Выставив руки вперёд, Владимир сделал несколько шагов. Пальцы к чему-то прикоснулись. Ощупав, он понял, что стоит у лестницы и трогает балясины и ступени за ними. Знакомые мурашки поползли по всему телу. Владимир резко одёрнул руки, и тут мгла начала расступаться, но лишь в одном месте.

Он находился у лестницы и смотрел через балясины

на женщину в накидке или плаще тёмно-синего цвета. Она стояла к нему боком, капюшон на голове скрывал лицо. Только женщина и оказалась в расступившейся мгле. Всё остальное продолжало оставаться погружённым в черноту. Тьма и абсолютная тишина. Женщина стояла совсем рядом, только протяни руку. Она прислушалась, немного отступила и чуть повернула голову влево. Владимир затаил дыхание, отшатнувшись от лестницы, но женщина обнаружила его. Она посмотрела прямо в глаза Владимиру. Потом медленно приподняла руку, повернув ладонью вверх, и протянула её к нему. Владимир стоял, не двигаясь, не веря в происходящее.

В голове крутилось: «Это сон, сон, сон…»

– Верни-и-и-ис-с-с-сь, верни-и-и-ис-с-с-сь, верни-и-и-ис-с-с-сь… – словно змея шипела женщина. В её глазах разгорались огоньки, постепенно увеличиваясь и захватывая всё лицо. И вот уже она вся объятая пламенем, продолжала шипеть. – Верни-и-и-ис-с-с-сь, верни-и-и-ис-с-с-сь, верни-и-и-ис-с-с-сь…

– Ай! – вскрикнув, Владимир резко сел. Тяжело дыша и вытирая вспотевшее лицо, осмотрелся. Он находился у себя дома, в своей кровати и никого рядом.

– Это сон… Просто сон, – тихо произнёс, сам не веря в это.

Встал, сходил на кухню, попил воды, стараясь успокоить-

ся, но знакомые мурашки не хотели покидать его.

– Три часа, – посмотрев на микроволновку, произнёс он. – А во сколько я лёг? – задумался, потерев виски. – Кажется… в десять?

Спать уже не хотелось. Владимир принял холодный душ, приготовил кофе, но даже глоток не успел сделать. Будто кто-то, сидящий внутри него, заставил быстро одеться и выбежать на улицу. Его словно подгоняли, торопили, казалось, он может не успеть. Сев в машину, он уже не сомневался, что обязательно должен вернуться. Вернуться, потому что его кто-то зовёт. И все, что с ним произошло, не сон. Это была самая настоящая реальность.

Чётко облик женщины не сохранился в памяти, только то, что у неё тонкие и очень правильные черты лица, и красота, от которой стынет кровь.

Поворот, как хороший знакомый, замаячил впереди. Не сбавляя скорости, Владимир повернул на наезженную дорогу и только там затормозил. Вышел, внимательно осмотрелся. Он чувствовал, главное – дорога, место на ней. Пройдя чуть вперёд, заметил небольшие ямки, именно в них тогда попали задние колёса. Но сейчас они стали намного меньше. Владимир сел в машину и медленно двинулся вперёд. Ощутив, что колёса встали в нужное место, остановился. Сделав несколько глубоких вдохов, прислушался.

Тишина ночного леса и больше ничего.

– Так, и что дальше? Мне нужна подсказка, – Владимир закрыл глаза и, заложив руки за голову, немного откинулся в кресле, стараясь расслабиться. Прошло несколько минут, но ничего не изменилось.

Владимир вышел из машины. Яркая луна хорошо освещала дорогу, машину и лес. Он посмотрел на небо, сильно запрокинув голову. Звёзды сияли так, словно их специально начистили.

– Фух, – выпрямившись и встряхнув головой, тихо произнёс он. – Аж голова закружилась. Что делать-то? – ещё раз осмотревшись, крикнул: – Эй, мне кто-нибудь скажет?

Вздохнув, взглянул себе под ноги. Всё та же наезженная дорога.

– По-че-му? – медленно по слогам спросил он. – Почему ты позвала меня и не пускаешь? Что не так? Луна? – он вновь посмотрел на ночное светило. – Сегодня нет дождя, зато такие яркие звёзды. Всё не так. Всё. Но тогда почему? – он сильно топнул. Потом ещё раз и ещё, прокричав: – Мне нужна дорога! Где она?! Где?!

Волна прокатилась под ногами Владимира.

– Что за чертовщина? – он отпрыгнул в сторону и тут же попал ещё на одну волну. Дорога, расходясь кругами, менялась, превращаясь в насыпную. Она расползалась в обе стороны. Владимир обернулся.

– Что это? Это оно?

Наклонился и потрогал дорогу. Именно те же чувства

прикосновения к мелкой плотно укатанной гальке, как и в тот вечер.

– И что дальше? – выпрямившись, спросил он. – Куда идти?

Немного подумав, он направился вперёд, по ходу машины, постоянно оглядываясь. В свете луны всё хорошо различалось. Машина находилась всё там же, где и оставил её.

Владимир остановился и, недоумевая, покрутился на месте.

– Ну что, что мне делать? Чертовщина какая-то. Куда мне идти? Куда?!

Волна под ногами заставила его вновь попрыгать.

– Что? Что ещё?

Дорога вернулась к своему изначальному виду.

Владимир стоял и смотрел себе под ноги, понимая, что не успел. Не понял. Надо было просто идти, бежать, не ища подсказок и не требуя ответов. Он долго думал и опоздал. Вернулся к машине и просидел в ней до рассвета, а потом выехал на трассу и отправился в офис.

Только дёрнув ручку двери, Владимир сообразил, что ещё рано. Вернувшись к машине, сел, опустил кресло и, прикрыв глаза, постарался немного отключиться от реальности. Спать не хотелось, как и думать о том, что произошло и произошло ли? Владимир представил, что лежит на воде, и она плавно уносит его…

Стук по стеклу заставил открыть глаза. Светлана, в образе подростка-переростка, заглядывала в салон. Владимир, усмехнувшись от её вида, вышел из машины.

Секретарша, одетая в потёртые до дыр синие джинсы, льняную светло-зелёную рубашку навыпуск, атласный жёлтого цвета жилет и с красной бейсболкой на голове, повёрнутой козырьком назад, очень напоминала попугая. Волосы, убранные под бейсболку, и такой нелепый цветовой набор могли на время превратить Светлану в подростка, если бы не пышные формы её груди. Даже расстёгнутая жилетка не скрывала её величественный бюст. Поэтому кроме улыбки сарказма, вид секретарши ничего вызвать не мог.

– Кого мы видим? – Светлана, светясь любезностью, осмотрела Владимира со всех сторон. – Говорят, жениться собрался?

– Ну, надо же? – улыбаясь, ответил он. – Альбина всех оповестила или только избранных?

– Я уж не знаю, всех или не всех, но мне пришлось полночи выслушивать её и успокаивать, – Светлана, ойкнув, «закатила» глаза, театрально прижав ладошку к губам.

– Думаю, вам нашлось о чём поговорить? – усмехнулся Владимир.

– Да уж… нашлось, – секретарша оценивающе вновь осмотрела Владимира.

– Хорошо перемыли мне косточки? Легче стало? – улыбаясь, спросил он.

– Так это правда, что ты?..

– Что? – наклонившись к лицу секретарши, Владимир подмигнул.

– Ну-у-у… Я, конечно, не поверила… Но всё же… Ты что, из этих? – прищурившись, прошептала она последнее слово.

– Из каких? – подражая ей, очень тихо спросил Владимир.

– Сам знаешь.

– Может, и знаю, – улыбнулся он. – А ты специально так оделась? Думаешь, на школьницу смахиваешь? Не-а. На одну птичку, – приложив палец к губам, усмехаясь, сказал он. Затем выпрямившись и сменив шутливый тон на серьёзный, добавил: – Хорошо ещё, что наши клиенты с тобой только по телефону общаются, а то… – он, сжав губы в тонкую струнку, стараясь сдержать смех, покачал головой. – Если бы они только тебя видели. Светка, ну что ты с собой вечно делаешь? – смех всё же вырвался наружу и, видя, как надувается и краснеет от злости секретарша, Владимир постарался объяснить, насколько нелепо она выглядит, положив ей руку на плечо: – Свет, извини, но ты, хоть в зеркало-то иногда смотришься? Ты же красивая, фигурка у тебя отменная, да и неглупая совсем. Вроде и дальтонизмом не страдаешь, ну, подумай сама, нельзя же так…

– Вот, вот, правильно Альбина сказала – ты неотёсанный чурбан! – прервав Владимира, выкрикнула секретарша, дёрнула плечиком, избавляясь от его руки, и, развернувшись на каблучках, быстро засеменила к дверям офиса, бормоча

себе под нос: – Только по телефону, ага, держи карман шире, ещё как лично и никто не жаловался.

– Ещё и шпильки, – глядя на её туфли и хлопнув себя ладонью по щеке, Владимир, уже не сдерживаясь, громко рассмеялся.

Светлана, подходя к зданию, позвонила по телефону. Через несколько секунд дверь перед ней распахнулась. Владимир с удивлением хмыкнул, закрыл машину и быстро побежал следом за секретаршей.

– Не знал, что у тебя такая привилегия, – юрко проскочив между ночным сторожем и Светланой, сказал он.

– Привилегия? Сплю на час меньше, чем все, – и, забыв о том, что минуту назад злилась на Владимира, добавила: – Понедельник. Сегодня Сергей Сергеич придёт… – она вновь «закатила» глаза, – …лучше не видеть. Я ему чай специальный завариваю, антипохмельный. А он должен настояться.

– А-а-а… – с пониманием кивнул Владимир. – А жена ему дома не может такой чай заварить?

– Ну, ты даёшь! – в очередной раз «закатила» глаза Светлана. Владимир мысленно отметил: «Что это за новомодный фортель?»

– Какая жена? – не обращая внимания на его удивлённый взгляд, продолжала говорить Светлана. – Она от него лет пять, как ушла. С сыном живёт.

– Да? А я и не знал.

– А что вы все, вообще, знаете? Пришли, заявку взяли

и по адресам или на склад, а я с ним целый день. Такого наслушаюсь… – секретарша повторила любимое движение глазными яблоками.

– А ты, оказывается, заботливая, – улыбнулся Владимир.

– Да, – не замечая иронии, ответила Светлана.

Разговаривая, они вошли в приёмную.

– Я подожду его у тебя? – присаживаясь в кресло, спросил Владимир.

– Конечно, может, кофейку? А то я с утра не позавтракала. У меня тут и конфеты есть, – она достала из стола внушительных размеров коробку.

– Ух ты! Это кто тебе такой презент отвесил?

– Вот, нашёлся добрый молодец. А потом ещё в ресторан приглашал, – открывая коробку и садясь на стол, ответила Светлана.

– Ходила?

– Нет, не получилось. Я ноготь сломала, – она с сожалением щёлкнула языком.

– Да, жаль, – стараясь скрыть улыбку, съязвил Владимир. – Но, может, ещё и сходите.

– Нет. Он уехал.

– Вернётся.

– Не вернётся! – грубо ответила Светлана. – И хватит уже о нём. Женатый он.

– А, ну, конечно, тогда хватит.

– А ты точно жениться собрался?

Владимир кивнул:

– Думаю, лет так через пятнадцать, не раньше. Пока ещё погуляю.

– Ой, – любимое движение глазами и обворожительная улыбка отразилась на лице Светланы. – Может, вечером сходим куда? Ты же теперь холостой.

– Не получится. У меня племянница родила…

– Ой, да слышала уже.

– Сорока сообщила? – усмехнулся Владимир.

– Сорока, – покачав головой, как китайский божок, ответила секретарша.

– Вот как раз завтра Валюшку с малышом надо из роддома забрать. Поэтому никак не могу… – Владимир, выражая сожаление на лице, развёл руками.

– Ой, ну прям семейный человек.

– А то.

– Ладно, сиди тут, пойду, кофе сварю, да травы Сергей Сергеичу запарю. А то придёт злой, всем достанется, – лукаво улыбнувшись и вильнув задом, секретарша ушла, на время оставив Владимира. Он сев удобнее, откинулся на спинку кресла и задремал, ожидая прихода Сергей Сергеича.

– Чего стоишь? – зло посмотрел на Владимира начальник. – Садись. Скажи Светке спасибо, а то я уже и приказ о твоём увольнении подписал, да она уговорила.

– А-а-а… – понимающе протянул Владимир, при этом ча-

сто кивая. – Значит, я могу быть свободен?

– Я сказал, садись! – закричал Сергей Сергеич. – И так голова раскалывается, ещё ты тут, – он сделал глоток Светланиного варева. – Фу, какая гадость, – с отвращением посмотрел на бокал у себя в руке. – А ведь помогает. Чего она сюда только пихает? Говорит, бабкин рецепт, – он сделал ещё несколько глотков. – Рассказывай.

– Что?

– Где был?

– Ну, там меня уже нет.

– Ты что, шутки пришёл шутить? Работать надоело?!

– Да-а-а… в общем-то, нет, – ответил Владимир и, вольготно откинувшись в кресле, закинул ногу на ногу.

Начальник, удивившись, хмыкнул:

– Тогда почему прогулял неделю?

– А какая разница, если я уволен.

– Ты это брось, – Сергей Сергеич сделал ещё несколько глотков отвара. – Я ещё думаю.

– А-а-а… – вновь с пониманием кивнул Владимир.

– Ты и так на особом положении и пользуешься этим, – Сергей Сергеич погрозил пальцем. – Мог бы и покладистей быть. Получаешь-то больше всех.

– Так больше всех и делаю, – ответил Владимир и, выждав небольшую паузу, переждав, пока начальник насладится лечебным Светланиным эликсиром, продолжил: – И лучше всех.

– Вот-вот, – вновь погрозил ему пальцем начальник. – Гордости в тебе слишком много.

– Гордости не бывает много, она или есть, или нет.

– Ну, всё, с меня хватит. Иди, получай расчёт!

Сергей Сергеич со злостью махнул рукой так, что кружка с отваром полетела к дверям быстрее, чем «слишком гордый» успел встать.

– Стой! – закричал начальник, понимая, что совсем не так надо разговаривать с Владимиром. – Ну, вот что ты кочевряжишься? Трудно, что ли, прийти, рассказать, повиниться…

– В чём?

– Вот семь лет ты у меня работаешь, а всё как чужой, никогда по душам… А, – обречённо махнул он рукой. – Иди, работай. Будем считать неделя в счёт отпуска.

– Мне завтра ещё день нужен.

– Ну, ты, вообще, совесть потерял!.. – Сергей Сергеич, забыв о больной голове, зачем-то постучал по ней.

– Завтра племянницу из роддома выписывают. Забрать надо.

– А, – добродушная улыбка расплылась по лицу начальника. – Так это дело другое. Надо отметить… – подмигнул он.

– Это без меня.

– Ай, – махнув рукой и отвернувшись от Владимира, сердито произнёс Сергей Сергеич. – Иди уж… до среды.

Дверь за Владимиром закрылась, а начальник всё никак не мог успокоиться:

– Столько лет!.. Столько лет!.. А всё, как… Ни выпить, ни поговорить… Баб меняет как перчатки, и чего они в нём находят? Хотя… красивый он всё же мужик, а им только это и подавай, – он сердито посмотрел на дверь. – Ну, хоть работает как зверь, и то, правда, ведь… всё на нём держится, всё на нём. Если бы не он… Ай, да ладно, – махнул Сергей Сергеич рукой, прощая Владимира. – Светлана! – гаркнул, нажав на селекторе кнопку внутренней связи. – Дай-ка мне ещё твоей байды, а то я… пролил тут, случайно.

Домашние дела и работа на время отвлекли Владимира от мыслей попытаться вернуться в тот мир, и он даже дал себе слово забыть о произошедшем. Но забыть пришлось о самом обещании. Он ещё не раз приезжал на лесную дорогу и на своей машине, и на «Москвиче» Толяна. И в полнолунную ночь, и на молодой месяц. И в дождь, и по понедельникам. Пробовал всё, что мог придумать. И прыгал, и кричал. Требовал и просил. Умолял и хлопал в ладоши, произнося перед этим слова женщины, услышанные, когда сидел и дрожал под лестницей. Но ничего не происходило. Лишь выпавший первый снег заставил его на время прекратить попытки. Но и зимой он часто приезжал к тому месту. Останавливался на трассе и пешком уходил в лес.

Сны больше его не беспокоили, лишь воспоминания о кратковременном пребывании в том мире. Они накатывали не только ночью, но и днём. И уходили лишь тогда, ко-

гда Владимир находился рядом с родителями, Мариной и её семьёй. Когда брал на руки маленького Мишку, внучатого племянника, хотя «внучатого» Владимир всегда опускал и, говоря о малыше, добавлял лишь – племянник.

Дни шли своим чередом, сменяя друг друга. А с приходом весны он вновь решил попробовать, вдруг получится. Вечером в понедельник девятого марта 2014 года он взял у соседа машину и выехал на трассу, ведущую к знакомому повороту в лес…

Глава 9

В городе весна уже давно вступила в свои права, но стоило выехать на трассу и увидеть проносящиеся за окном автомобиля деревья на покрытой снегом земле, стало ясно – лес зима ещё не оставила. И как только Владимир съехал с трассы, раскисшая дорога встретила совсем неприветливо. Машина сразу увязла. Владимир понял, что поторопился навестить знакомый поворот.

– Да-а-а… – задумчиво покачивая головой и вздыхая, он открыл дверцу и посмотрел на кашу из снега и грязи. – И когда только успели? Что-то я не припомню, чтобы тут кто-то ездил, – в сердцах захлопнул дверь и обернулся. Не увидев ничего интересного за спиной, внимательно посмотрел вперёд. Насколько хватало обзора, дорога везде выглядела одинаково. – Кто же тебя довёл до такого состояния? Тут нужно в резиновых сапогах… – тяжело вздохнув, взглянул себе на ноги. – Только у меня их отродясь не бывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.